

RS Global

INTERNATIONAL

SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE

**SOCIAL AND ECONOMIC
ASPECTS OF EDUCATION
in Modern Society**

**Proceedings of the
XIII International Scientific and
Practical Conference**

**Social and Economic Aspects
of Education in Modern
Society**

**Vol.1, May 25, 2019,
Warsaw, Poland**

Copies may be made only from legally acquired originals.
A single copy of one article per issue may be downloaded for personal use (non-commercial research or private study). Downloading or printing multiple copies is not permitted. Electronic Storage or Usage Permission of the Publisher is required to store or use electronically any material contained in this work, including any chapter or part of a chapter. Permission of the Publisher is required for all other derivative works, including compilations and translations. Except as outlined above, no part of this work may be reproduced, stored in a retrieval system or transmitted in any form or by any means without prior written permission of the Publisher.

ISBN 978-83-954081-2-0

© RS Global Sp. z O.O.;
© The Authors

**RS Global Sp. z O.O.
Warsaw, Poland
2019**

Founder:
RS Global Sp. z O.O.,

Research and Scientific
Group
Warsaw, Poland

**Publisher Office's
address:**

Dolna 17, lok. A_02
Warsaw, Poland,
00-773

E-mail:
rsglobal.poland@gmail.com

The authors are fully responsible for the facts mentioned in the articles. The opinions of the authors may not always coincide with the editorial boards point of view and impose no obligations on it.

CONTENTS

ECONOMY

<i>Karen Grigoryan, Gayane Avagyan, Qnarik Vardanyan, Vazgen Poghosyan</i> MONETARY POLICY TRANSMISSION CHANNELS: CASE OF ARMENIA.....	3
<i>Nurillaev A. S., Bekmurodov N. X., Sobirov M. K., Fayzieva N. R., Xasanova X. X.</i> INCOME TAXATION IN UZBEKISTAN.....	11
<i>Smerichevska S. V., Martynenko O. V.</i> IMPROVEMENT OF TRANSPORT-LOGISTIC SUPPORT FOR DEVELOPMENT OF EXPORT POTENTIAL OF UKRAINE.....	17
<i>Алмардонов М. И., Кулматов Ч. А., Ражапов Ш. З., Файзиева Н. Р., Хасанова Х. Х.</i> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИИ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ НАЛОГОВОЙ СЛУЖБЫ.....	23
<i>Бекназарова Саида Сафибуллаевна, Ибодуллаев Сардор Насриддинович, Жабборов Жамол Муртозакулович</i> КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ОПИСАНИЯ ПРОЦЕССОВ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВОЙ ПЛОЩАДКИ.....	30
<i>Бекназарова Саида Сафибуллаевна, Бахромов Асрор Ахрорович, Ибодуллаев Сардор Насриддинович</i> ГРАФОВАЯ МОДЕЛЬ ОПИСАНИЯ ПРОЦЕССОВ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВОЙ ПЛОЩАДКИ.	36
<i>Бекназарова Саида Сафибуллаевна, Ибодуллаев Сардор Насриддинович, Омонов Шахзод Шавкатович</i> АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВОЙ ПЛОЩАДКИ.....	40
<i>Сайфулин Т. Г.</i> БАНКОВСКИЙ МАРКЕТИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА.....	43
<i>Файзиев Р. А., Зарипов Х. Б., Давлатов Н. Н., Буранова Л. В.</i> НАЛОГОВОЕ АДМИНИСТРИРОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН: ПРОБЛЕМЫ И НАУЧНОЕ РЕШЕНИЕ.....	47

MANAGEMENT AND MARKETING

<i>Ишкинина Гюзель Шаяхметовна, Бордияну Илона Владимировна</i> РАЗВИТИЕ ДВУСТОРОННЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА КАЗАХСТАНА И ГЕРМАНИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	52
---	----

MONETARY POLICY TRANSMISSION CHANNELS: CASE OF ARMENIA

Head of Macroeconomics chair, Professor Karen Grigoryan

Assistant professor Gayane Avagyan

Assistant professor Qnarik Vardanyan

PhD student Vazgen Poghosyan

Armenia, Yerevan, Armenian State University of Economics (ASUE)

Abstract. *In a world where we see gradual decrease in the countries' fiscal spaces, the role of the monetary policy in the sense of smoothing the business cycles grow over time. Thus, it is very important to explore the mechanisms and evaluate the effects of the monetary policy to the main macroeconomic indicators especially in an Inflation targeting country like Armenia.*

The aim of this paper is to construct and analyze the main transmission channels (interest rate channel, exchange rate channel and credit rate channel) of monetary policy in Armenia via Vector Autoregressive models. Hence, we will show how the response of the Central bank to the deviations of the inflation from the target affects the real sector of the economy through these ways and how persistent and severe these effects are.

Keywords: *Price stickiness, monetary policy, transmission mechanisms, interest rate channel, case of Armenia.*

Introduction. In the working model of current economic framework, where a various number of empirical research has showed the validity of price stickiness, monetary policy has its unique role, so understanding its transmission mechanism i.e. how it influences on important macroeconomic variables is key for further economic analysis.

Hence, we attempt to check how different channels of the monetary policy mechanisms conduct in Armenia.

The general theoretical view of the monetary policy transmission is introduced in the first part, where we widely discuss all the channels of the latter. After having a complete image of the different channels, we move ahead to establish the models to experiment the cases for the Armenian economy. Through the use of Vector Autoregression models we run three estimations.

Literature Review.

Mishkin thoroughly overviewed monetary policy transmission mechanisms in his famous paper of 1996. He provides an extensive examination on both conventional interest rate channels and on other asset price channels. He concludes about four lessons for about how the monetary policy should be carried on, which will later be considered under the discussion of theoretical framework.

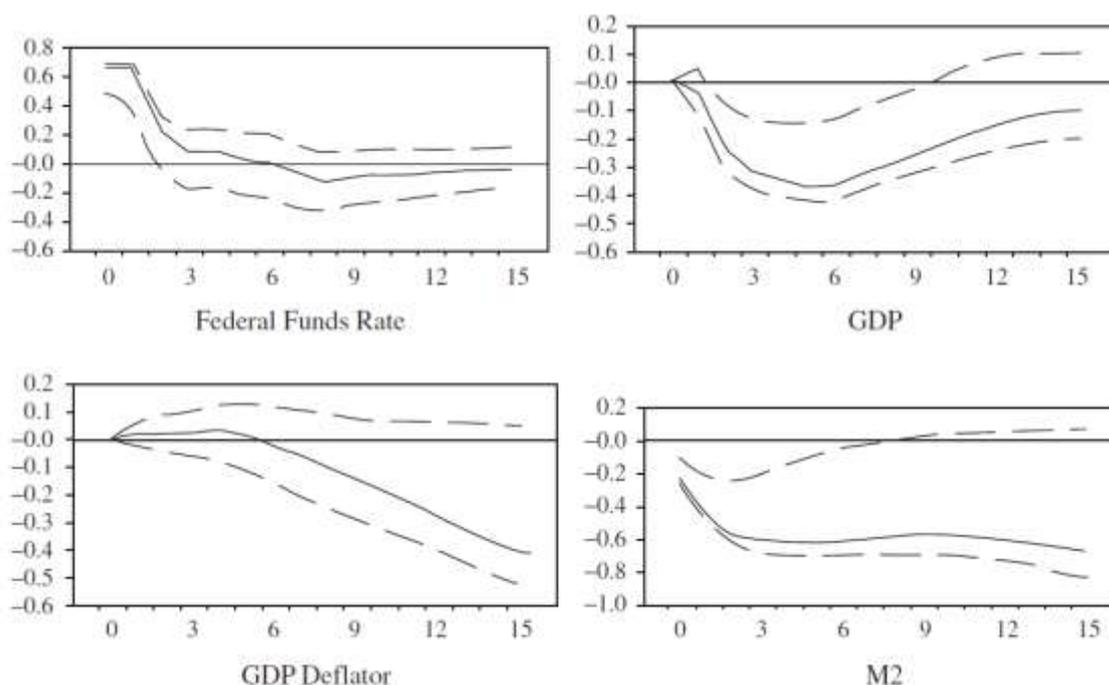
In his research of 1995 Taylor attempts to demonstrate whether different models based on the transmission mechanism schemes affect the evaluation of the policy rules have various influences on the transmission mechanism. Taylor uses a range of different models having non identical structures and including rational expectations assumption to implement his analysis. He finds out that different views of the monetary policy transmission mechanisms does not really affect evaluation of simple policy rules, but more complex rules are more dependent on the particular form of the policy transmission mechanism.

Bernanke and Kuttner (1993) observe the impact of Federal Reserve System's policy on the equity prices and stock markets. They find, on average, a hypothetical unanticipated 25-basis-point cut in the federal funds rate target is associated with about a one percent increase in broad stock indexes. In addition, unanticipated monetary policy actions on expected excess returns account for the largest part of the response of stock prices.

Cecchetti (1999) examines the causes of the asymmetries rising in different regions of the euro area during interest rate changes. He provides evidence that differences in financial structures are the approximate reason for those national asymmetries in the monetary policy transmission mechanism and that those differences in the financial structures are a result of differences in legal structures.

Monetary Policy Transmission mechanisms.

In the new Keynesian economic framework, where monetary policy has its specific role because of the evidence on the sticky prices and monopolistic competition, it is crucial to gain coherence of the ways it is conducted and of its impact on the whole economy in general. Christiano, Eichenbaum, and Evans (1999) identifying the effects of changes in monetary policy, examine the dynamic responses of GDP, Federal Funds Rate and GDP Deflator to the impulse of monetary policy shock which in this case is taken to be broad money(M2) aggregate (Figure 1).

*Figure 1: Estimated Dynamic Response to a Monetary Policy Shock
Source: Christiano, Eichenbaum and Evans (1999)*

The observed negative co-movement between money supply and nominal interest rates is the liquidity effect. As we can note from the figure below that GDP Deflator does not respond to the shock at once, rather the latter adjusts after several lags. This occurs because prices captured with GDP Deflator are sticky and it takes some time for them to respond to the shock.

To generalize, the effect of restrictive monetary policy shock meaning an increase in M2 aggregate with the consequence of liquidity effect influences the economy via different transmission channels including traditional interest rate channels, other asset price channel involving equity price channel, exchange rate channel, also the credit rate channel. As mentioned above, Mishkin discusses all of them comprehensively according to which the interest rate channel is originating from traditional Keynesian ISLM view of the monetary transmission mechanism. Consequently, expansionary monetary policy is indicated by a rise of the money base or of any other monetary aggregates leading to a decline in real interest rates, which in turn lowers the cost of capital, hence causing a rise in the investment spending rising aggregate demand and therefore the output. A significant characteristic of this channel is its emphasis on the real rather than the nominal interest rate as that is the one which affects consumer and business decisions. However, the key of this channel is sticky prices, so that decrease in short-term nominal interest rate also lowers short-term real interest rates (Fisher equation).

The exchange rate channel also involves interest rate effects, because, when domestic real interest rates fall, domestic dollar deposits become less attractive relative to the deposits denominated in foreign currencies, leading to a fall in the value of dollar deposits relative to other currency deposits, that is bringing a depreciation of dollar. This, on the other hand makes domestic goods cheaper rising net export which for its part rises aggregate output. The main principle of equity price channel lies on the fact that when money supply increases and the public has more money they spend more. One place the public can spend more is in the stock market, increasing the demand for equities

and hence their prices. To sum up, asset prices contain important information about the stance of monetary policy because they are relevant channels of the transmission mechanism.

Commercial banks are an important side of monetary policy transmission mechanism, as they are a linking ring between the central bank and public. Thus, the main credit rate channel performs via the banks in the following manner. Expansionary monetary policy increases bank deposits bringing an incline in bank loans as a result. The latter stimulates investments to elevate thus bringing higher output. In addition there is another view of credit rate channel which is executed by the presence of market information asymmetries such as adverse selection and moral hazard.

Transmission Mechanisms in Armenia.

As far as we are concerned, monetary policy transmission via the equity price channel should be weak, as the stock market is not developed enough. So we do not consider checking the validity of the abovementioned channel. However, we form some econometric models to clarify if the rest of the channels, meaning the interest rate channel, the credit rate channel and the exchange rate channel, conduct properly.

The Data and Methodology.

We use quarterly data starting from the second quarter of 2000 to the third quarter of 2018. The data has been working out before imputing in the model.

The data processing is done in the following sequence:

- All of the series except the interest rate are taken in levels, to add all of them are seasonally adjusted (X12).
- We took the logarithms of the series of GDP, CPI, M2 monetary aggregate, deposits and exchange rate in order to demonstrate the results in growth rates interpretation.
- Next, we take first differences of all the series used in the interest of achieving stationarity.
- Additionally, we also checked the stationarity of the variables in use. The appropriate unit root tests are represented in the appendix.

Furthermore, we take the inverse of the nominal effective exchange rate in such a manner that increase of the series means depreciation and the vice versa. We illustrate the interest rate via the series of interbank REPO rate, GDP is interpreted by the real GDP series and deposits include the volume of deposits in Armenian drams only both from residents and non-residents.

After the data processing the following economic indicators were used as inputs (Figure 2.0) in the models to check the channels of the monetary policy transmission in the Republic of Armenia:

- D1M2: Broad Money,
- D1R: Consumer Price Index,
- D1GDP: Gross Domestic Product,
- D1CPI: Consumer Price Index,
- D1NEER: Nominal Effective Exchange Rate Index (Increase means depreciation),
- DDEP: Deposits in Armenian Drams.

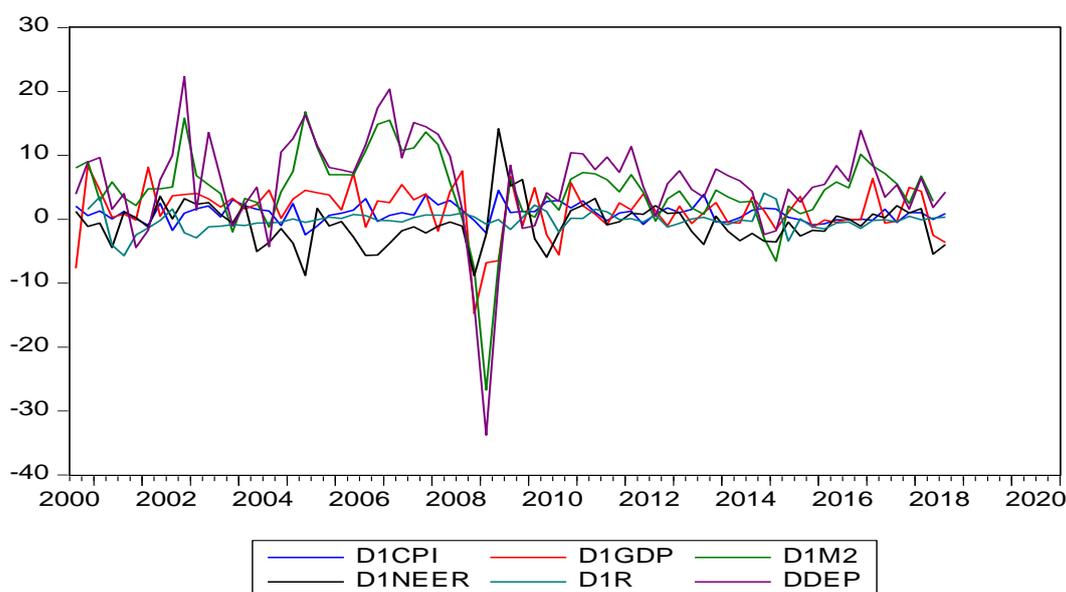

Fig. 2. The Input Data

Three Vector autoregression (VAR) models are used for the analysis of each transmission channel. The lag length tests depicted below (Tables 1-3) demonstrate that the best choice would be to estimate the model with the first lag sometimes with the first two. Taking into account the fact that the difference between the first and second lags evaluated criteria is not too big, moreover, the theoretical evidence of monetary policy shows some middle term affect, we anyway complete our estimation with the 2 lags models.

Table 1. Lag Length Criteria, Interest Rate Channel

VAR Lag Order Selection Criteria						
Endogenous variables: D1R D1M2 D1CPI D1GDP						
Exogenous variables:						
Date: 03/01/19 Time: 12:31						
Sample: 2000Q1 2020Q4						
Included observations: 66						
Lag	LogL	LR	FPE	AIC	SC	HQ
1	-581.9854	NA	871.1876*	18.12077*	18.65160*	18.33052*
2	-566.7962	26.69629*	896.6103	18.14534	19.20699	18.56485
3	-556.8888	16.21199	1090.956	18.32996	19.92244	18.95923
4	-541.4865	23.33689	1136.784	18.34808	20.47138	19.18709
5	-531.5548	13.84420	1420.886	18.53196	21.18609	19.58073
* indicates lag order selected by the criterion						
LR: sequential modified LR test statistic (each test at 5% level)						
FPE: Final prediction error						
AIC: Akaike information criterion						
SC: Schwarz information criterion						
HQ: Hannan-Quinn information criterion						

Table 2. Lag Length Criteria, Exchange Rate Channel

VAR Lag Order Selection Criteria						
Endogenous variables: D1M2 D1R D1NEER D1CPI						
D1GDP						
Exogenous variables:						
Date: 02/28/19 Time: 17:21						
Sample: 2000Q1 2020Q4						
Included observations: 66						
Lag	LogL	LR	FPE	AIC	SC	HQ
1	-739.8179	NA	8009.388*	23.17630*	24.00572*	23.50404*
2	-715.4090	41.42125*	8238.575	23.19421	24.85304	23.84969
3	-697.3606	27.89293	10465.84	23.40487	25.89311	24.38809
4	-672.2423	35.01341	11049.30	23.40128	26.71894	24.71225
5	-655.0602	21.34745	15480.87	23.63819	27.78526	25.27689
* indicates lag order selected by the criterion						
LR: sequential modified LR test statistic (each test at 5% level)						
FPE: Final prediction error						
AIC: Akaike information criterion						
SC: Schwarz information criterion						
HQ: Hannan-Quinn information criterion						

Table 3. Lag Length Test, Credit Rate Channel

Lag	LogL	LR	FPE	AIC	SC	HQ
1	-617.5760	NA	2561.531*	19.19927*	19.73010*	19.40903*
2	-608.2183	16.44684	3145.849	19.40056	20.46221	19.82006
3	-598.8124	15.39149	3886.337	19.60038	21.19285	20.22964
4	-586.0978	19.26458	4393.215	19.69993	21.82324	20.53895
5	-572.1180	19.48697	4857.239	19.76115	22.41528	20.80992

* indicates lag order selected by the criterion
 LR: sequential modified LR test statistic (each test at 5% level)
 FPE: Final prediction error
 AIC: Akaike information criterion
 SC: Schwarz information criterion
 HQ: Hannan-Quinn information criterion

The estimation is carried out with the application of OLS methodology. In addition the impulse response functions use Generalized impulse decomposition presented in Pesaran and Shin(1998)¹.

Results. From the impulse response functions depicted below (Figure 3) we can infer the general results gained from each of the models. Obviously in all the cases monetary policy transmission mechanism works for the Armenian economy. Particularly, it is noticeable that in the case of interest rate channel, an expansionary monetary policy shock generates liquidity effect in terms of nominal interest rates, which on its turn affects the economic agents' decision about the saving and consuming trade-off. As the interest rates go down, consumers are promoted to save less replacing the latter with more consumption. As a consequence demand rises which is demonstrated in the response function graph of GDP. Granger Causality test (Table A1) results are highly consistent with this story, biasing only from the liquidity effect evidence.

Response to Generalized One S.D. Innovations

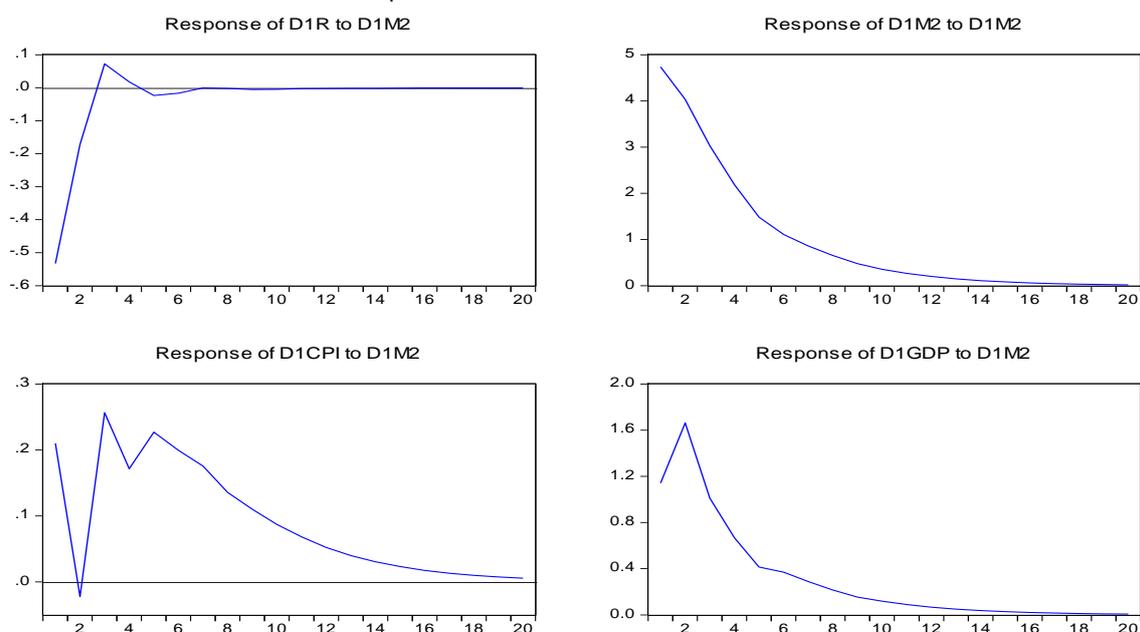

Fig. 3. Interest Rate Channel

¹The generalized impulse responses from an innovation to the j -th variable are derived by applying a variable specific Cholesky factor computed with the j -th variable at the top of the Cholesky ordering.

We can conclude from the graphs above that expansionary monetary policy creates more output than inflation. Especially, a half percent decrease in the policy rates boosts output to rise by more than a percent quarterly for the following year, but at the same time creates about 0.2 p.p. additional inflation. We also need to mention that the persistence of the monetary policy shock to the inflation is quite high. The effect of the expansionary policy dies out after 3-4 years. So, the monetary authorities should be cautious about this when expanding the economy.

In the instance of exchange rate channel (Figure A1 in Appendix), we again notice liquidity effect presence in terms of nominal interest rate, which causes the exchange rate to depreciate initially as the savings decrease in drams and are switched into savings denominated in different currencies. Once this happens, domestic goods become cheaper and make net exports rise. This latter result brings positive changes in GDP as well as in prices. After inflation is high, monetary policy becomes restrictive to bring it down and the exchange rate appreciates by the same logic it depreciated under the expansionary policy. Granger Causality test results are again consistent.

In our case, a decrease in the policy rates makes the nominal effective exchange rate depreciate by about 0.7 percent after 2-3 quarters, which under moderate rise in domestic inflation and assumed unchanged inflation in the partner countries makes our economy more competitive and thus pushing the output up. The returns to the initial levels are very gradual.

The illustration of the credit rate channel (Figure A2) is the following: by the incline of monetary base, banks have more reserves and deposits so they are able to gain more assets in the form of loans. As bank loans go up, investments in the firms rise increasing the output.

When the inflation is below the target, the central bank of Armenia cuts the policy rates and injects liquidity into the financial market to push the interbank rates towards the targeted level. Together with the rise in the monetary base, deposits also rise¹, thus creating a comfortable space for credit growth. Hence, the output grows in line with the investments or consumption increases.

REFERENCES

1. Bernanke, Ben S. and Ilian Mihov (1995): "Measuring Monetary Policy", NBER Working Paper No. 5145.
2. Boivin, J., Kiley, M.,T., Mishkin, F., S. (2010) How has the monetary transmission mechanism evolved over time?, NBER Working Paper No 15879.
3. Cecchetti Stephen G. (1999): "Legal Structure, Financial Structure, and the Monetary Policy Transmission Mechanism", NBER Working Paper No. 7151.
4. Christiano, Lawrence J. and Martin Eichenbaum (1995), "Liquidity Effects, Monetary Policy and the Business Cycle": Journal of Money, Credit and Banking, Vol. 27, No.4, pages 1113 – 1136.
5. Christiano Lawrence J., Martin Eichenbaum, Charles L. Evans (1999): "Monetary Policy Shocks: What Have We Learned and to What End?", NBER Working Paper No. 6400.
6. Clarida, R., Gali, J. & Gertler, M. (1999): "The Science of Monetary Policy: A New Keynesian Perspective": Journal of Economic Literature, 37(4), 1661-1707.
7. Mishkin Frederic S. (1996): "The Channels of Monetary Transmission: Lessons for Monetary Policy", NBER Working Paper No. 5464.
8. Peersman, G., Smets, F. (2001): "The Monetary Transmission Mechanism in the Euro Area: More Evidence from VAR Analysis": European Central Bank, Working Paper No 91.
9. Taylor John B. (1996): "The Monetary Transmission Mechanism: An Empirical Framework", Journal of Economic Perspectives-Volume 9, Number 4--Fall 1995-Pages 11-26.

APPENDIX

Table A1. Granger Causality Tests, P-values for the Chi-square Tests

Dependent Variable	Excluded Variables					
Interest Rate Channel	D1M2	D1R	D1GDP	D1CPI	All	
1	2	3	4	5	6	7
D1M2		0.7355	0.0046	0.7355	0.0046	
D1R	0.6172		0.2141	0.9993	0.7733	
D1GDP	0.0000	0.2076		0.1766	0.0000	
D1CPI	0.7761	0.7761	0.0226		0.0636	
Exchange Rate Channel	D1M2	D1R	D1GDP	D1CPI	D1NEER	All
D1M2	x	0.5520	0.0052	0.1438	0.0802	0.0067
D1R	0.4909	x	0.2219	0.9944	0.7290	0.8716

¹ It is notable that deposits rise even by a higher pace than M2.

Continuation of table A1.

1	2	3	4	5	6	7
D1GDP	0.0000	0.4168	x	0.4009	0.2833	0.0000
D1CPI	0.0490	0.7252	0.0359	x	0.6839	0.1323
D1NEER	0.0894	0.1581	0.0007	0.6427	x	0.0000
Credit Rate Channel	D1R	DM2	DDEP	D1GDP	All	
D1R	x	0.3162	0.3748	0.1691	0.5005	
D1M2	0.8778	x	0.3950	0.0290	0.1021	
DDEP	0.6872	0.3479	x	0.0940	0.3455	
D1GDP	0.1309	0.6308	0.4102	x	0.0000	

Response to Generalized One S.D. Innovations

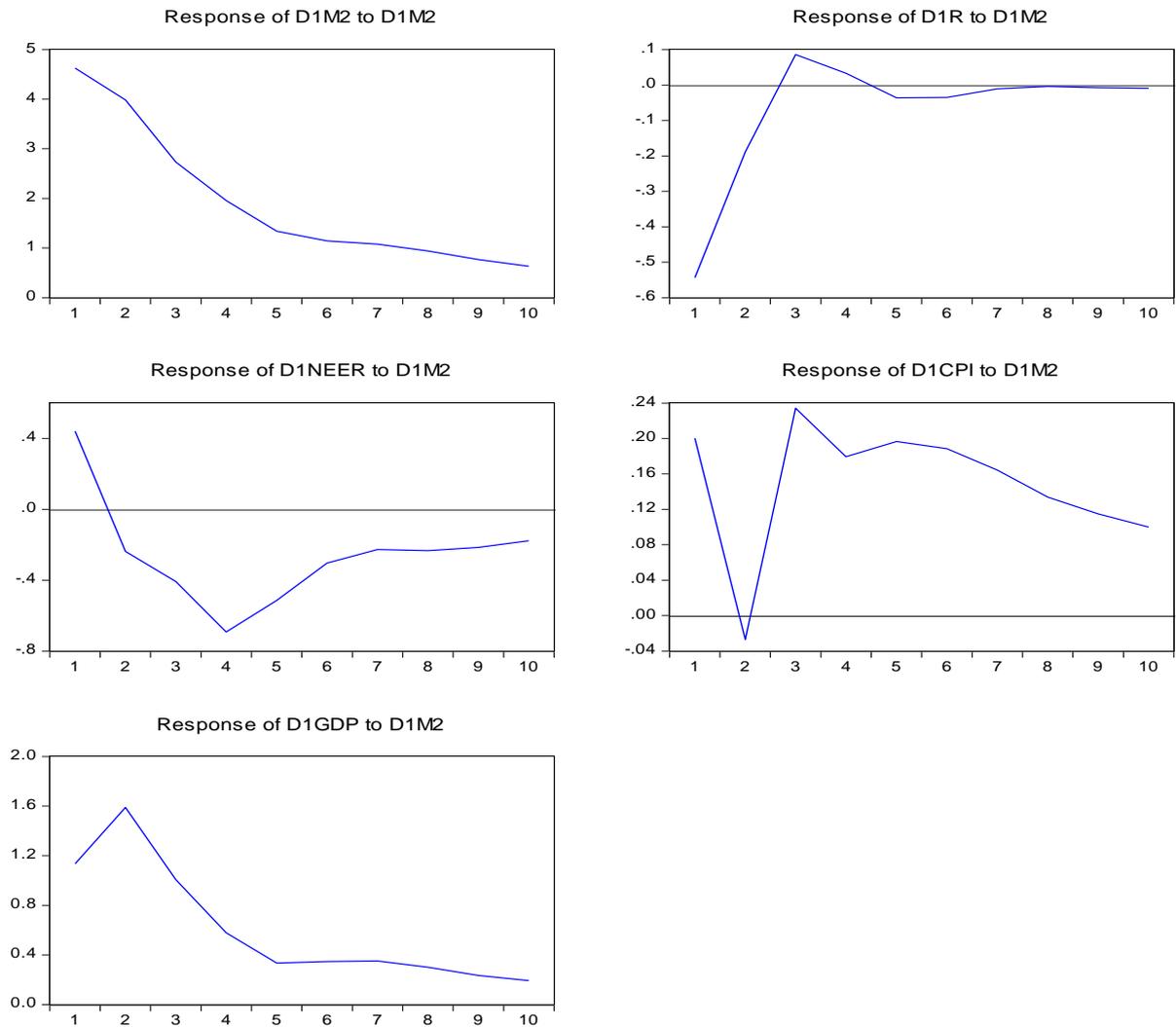

Fig. A1. Exchange Rate Channel

Response to Generalized One S.D. Innovations

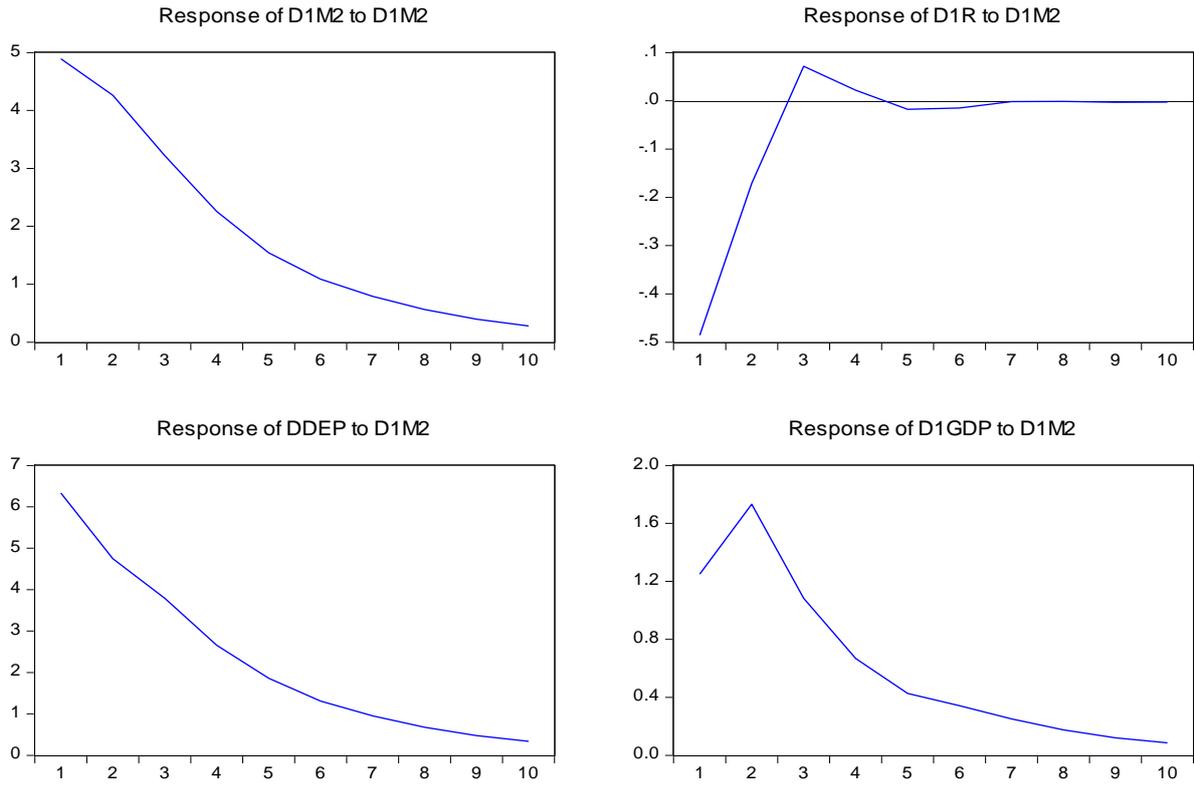

Fig. A2. Credit Rate Channel

INCOME TAXATION IN UZBEKISTAN

¹*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor Nurillaev A. S.,*

²*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor Bekmurodov N. X.,*

³*Sobirov M. K.,*

¹*Fayzieva N. R.,*

⁴*Xasanova X. X.,*

¹*Uzbekistan, Tashkent city, Tashkent State University of Economics*

²*Uzbekistan, Tashkent city, National University of Uzbekistan*

³*Uzbekistan, Tashkent city, Tashkent Institute of Finance*

⁴*Uzbekistan, Tashkent region, Almalyk branch of Tashkent state technical University named after Islam Karimov*

Abstract. *The article analyzes the state of taxation of the real incomes of the unemployed in the economy of the Republic of Uzbekistan and the level of informal employment. It was argued that the overall income of the population was low, with a low level of employment, independent employment, share of property and other incomes, as well as their income tax, including a fixed tax rate. This problem is based on the fact that income cannot be overcome through the existing taxation mechanism, and there is an objective need for the introduction of the system of universal revenues in Uzbekistan.*

Keywords: *economically active population, employed in the economy, real incomes, income from employment, income from earnings, property income, informal employment, taxation mechanism, income tax, fixed tax, declaration system*

Introduction. The taxation of individuals in the country's tax system is of particular importance, which is characterized by the large number of tax payers and the size of the tax base. However, the analysis has shown that the share of income tax in budget revenues has declined over the past decades. The majority of revenues from this tax are deducted from earnings in the form of salaries, while income tax rates are decreasing every year, which can lead to a reduction in the share of income tax revenues in the total budget revenues. With the scale and quality of market reforms, the economic part of the population will be able to earn different types of income as a result of striving for entrepreneurship in the conditions of a market economy and a significant increase in material interests. This is evidenced by the practice of economies in developed countries, with more than half of all western workers currently forming a relatively high (about one third) of the total revenues gained from various income sources.

In addition to creating a high level of business and income-generating opportunities in the conditions of the ongoing market relations in Uzbekistan, it is also crucial to ensure the legality of these revenues and the full taxation. Internationally-recognized practice of declaration of incomes is considered necessary in Uzbekistan in the conditions of modernization of the economy. By implementing such a system in our republic, the full account of citizens' income will be provided, as well as fair and fair taxation. Because the revenue declaration system is a mechanism aimed at studying, accounting, and avoiding all sources of income in society. Therefore, improving the taxation of revenue declarations in Uzbekistan using international practice is a pressing problem.

The theoretical basis of the problem and the interpretation of the literature.

Marginalizes (K. Menger, F. Vizer, I. Tyunen, A. Curno and others) played an important role in the formation of scientific and theoretical concepts of the timely mechanism of income taxation. Representatives of the school of marginalize also studied the issues of taxation, with the exception of price formation in the study of economic processes. Specifically, as a result of their research on income taxation, it has been argued that revenue should be taxed on a progressive mechanism and that the minimum earnings should be set aside [1]. It is important to note that this idea is based on the principle of vertical justice in income taxation and is recognized as a major principle in the development of tax policy in most countries of the world.

Rajabov Sh. Z. and Fayzeva N. R in their article "In The Economy, Editing Mode of Double Taxation Process and Compare Types of Taxes" say about the taxation system in Uzbekistan, developing and learning from other countries' tax systems. For example to their mind conclusion of

large number of agreements between countries of the world in taxation sphere led to development of a number of conventional international standards. The agreements concluded and signed by Uzbekistan are based on the model of the contract developed by OECD.

Today 50 agreements on avoidance of double taxation and prevention of evasion from payment of income and capital tax apply in the Republic of Uzbekistan. Such agreements concern to income tax of legal entities, income tax of individuals and property tax. According to article 4 of the Tax code of the Republic of Uzbekistan the above mentioned agreements, as the documents of international character, have priority over standards of the national legislation. [2]

John Maynard Keynes, the founder of the famous theory of fundamentalism, also studied the issues of improving the taxation of income. He believes that the pure market mechanism is imperfect because the economy does not have the tools of self-control. Under such conditions, the state has the ability to regulate the economy through fiscal and monetary policies. Among these tools, Keynes paid special attention to taxes. In his opinion, high and progressive taxes will help balance the state budget. At the same time, the poorest part of the population is not subject to taxation or general taxation, while the rich population is highly taxed and most of the tax burden is imposed upon them. Large-scale savings can hamper economic growth as they are not directed to production and are a passive source of income. Therefore, it is necessary to pay them through taxation [3].

The theory has a wide and diverse view on the distribution of tax revenue, dispersion, control of their movements, and the ability to change their orientation. Specifically, Keynes said that, if used as a means to achieve fair distribution of income from taxation policies, it would have a stronger impact on the consumption trend [4].

Keynes believes that there is a strong inclination to invest in people without spending their earnings out of the following eight incentives or goals:

- Unforeseen circumstances - reserve formation for emergencies, cautionary factor;
- A factor that is far-reaching, the need to care for old age and to provide opportunities for family members or them with care;
- The factor of accountability, ensuring interest in the form of interest or capital growth;
- The desire to move forward, to live a lifestyle - to live a good life;
- To feel free and to enjoy independent decision-making - to be independent;
- Providing conditions for the sale, purchase and sale of goods and services - entrepreneurship;
- The heirs of property, wealth - the pride factor;
- Avoiding spending money is a risk factor.

The existence of such feelings and their superiority in human beings necessitates the accumulation of earnings generated. In the economy, the low return on consumption and the accumulation of income, along with the positive side in ensuring the growth of investment sources, also reflects the negative aspects of reducing the overall demand. This leads to a breakdown of supply and demand balance. In this situation, the mechanism of income taxation is an effective tool for government.

It should be noted that at present there is no definitive theory of income taxation. In many foreign countries, there are three key concepts that are used: the theory of keywords, the theory of the proposition economy, and the monetarism theory.

British economists Ian Fischer and N. Caldera, who were neoconservatives, believed that the taxation objects should be divided into two groups depending on consumption and funding. That is why the idea of taxation is more advanced. It was simultaneously considered as a means of stimulating savings and an instrument of anti-inflation. Previously, the money intended for the purchase of consumer goods could now be channeled to either investment or savings. Theoretically, it has been shown that funds can also be converted into capital investments through taxation policies.

In the mid-20th century, the theory of monetarism emerged as an alternative theory to Keynes's views. This doctrine strongly supports the state's maximum interference in the economy. American economist Milton Friedman, a founder of the theory of monetarism, said fiscal policy would lead to an uneven increase in the amount of cash in circulation, thereby breaking the macroeconomic equilibrium. The main view of M. Friedman's taxation was the reduction of tax rates. Reduction of tax rates leads to an increase in economic activity, an increase in investment flows, a decline in inflation rates, and the elimination or prevention of social tensions and economic development [5].

The monetarists suggested that tax revenues would be minimized, reducing the fiscal policy, and adjusting the economy's money mass and interest rates.

The Italian scientist F. Nitti made a significant contribution to the theory of income taxation. He pointed out that taxes are an integral part of the state's economic policy. If substantial part of the collection tax is used for production purposes and scientific research, then taxation does not prevent the development of production, if the costs of the army and the state apparatus are not high [6].

The development of the theory of income taxation made a significant contribution by the American economist Joseph Stieglitz. It assesses the structure of taxes that will improve the well-being of the population by making the necessary ideas for reforms aimed at identifying the optimal level of taxation of income, improving taxation of capital, as an optimal system [1].

A. Leffer's views on this subject are particularly relevant to the study of the taxation problem. He first mathematically argued that income taxation had a high, or rather limited rate of taxation. The fundamental idea that lies at its so-called "Leffer Curve" is that taxpayers tend to avoid paying so much tax as they are tax-deductible [7].

It should be noted that the majority of scientists have raised the issue as the most important issue in ensuring taxation. Providing justice is mainly through the mechanism of income taxation. At the same time, it is not understood that the maintenance of the totality of taxation by means of taxation of all parts of the population or business entities is not understood. Perhaps, there is also a need to ensure justice at the level of taxation, the level of solvency and income of citizens. Denunciation of tax breaks will help to achieve horizontal justice. Progressive taxation, taking into account the level of solvency and income of taxpayers, will lead to a vertical justice.

R.A.Fayziev and others in their article «The main priorities of the tax policy of the Republic of Uzbekistan in the modernization of the national economy» say: «In the implementation of economic reforms, provided in Uzbekistan, first of all, one of the important issues is the further improvement of tax policy, reduction of types of taxes, simplification of the mechanism of their calculations. In this, the positive effect of the implemented reforms in our country to this day can be seen in reforming the terms of their submission, combining them with the modern requirements of reports and the calculation mechanism, simplifying the types of taxes» [8].

In the Republic of Uzbekistan, there have been many changes in taxation in recent years. so the taxpayer's opinion on taxation has changed positively. Now they began thinking about paying taxes in time.

In general, we can see in these changes the main task set to increase the activity of entrepreneurs in 2018 through the gradual reduction of tax rates and mandatory payments. Also, a lot of powers were given to local khokimiyats to leave funds at the disposal of local budgets [9].

For 2019, the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan June 29, 2018 DP-5468 and June 26, 2018 SH1-3 802 "On measures to fundamentally improve the activities of state tax authorities" were adopted.

In the framework of the main directions of the Concept of improvement of tax policy approved by the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated June 29, 2018 DP-5468, from 2019:

1) the tax burden on the wage bill is reduced by the following:

- as a result of the establishment of a 12 percent flat rate on income, accepted from individuals and the abolition of compulsory insurance contributions from individuals (8 percent of wages) the amount of wages "on hand" on average increases by 6.5 percent;

- the level of the unified social payment from wages decreases to 12 percent;

Thus, redistribution of income of the population, first of all large (high) income, in the interests of the socially vulnerable part of the population through the income tax for citizens is made. In this way, the inequality in income of the society is somewhat rectified.

Methodology of research. The article examines the application of various taxation mechanisms in the Republic of Uzbekistan, including scientific abstraction, analysis and synthesis, induction and deduction, statistical grouping, systematic approach, surveillance, expert evaluation, comparative analysis, factor analysis, tables and other methods were used.

Analysis and results. Uzbekistan is achieving sustainable economic growth and increasing the real incomes of the population through a rational economic reform, including tax reforms. However, the issue of full and equitable taxation of the current revenues cannot be evaluated positively.

The analysis of statistical data shows that the income of the majority of the physical persons in Uzbekistan comes from taxation. In order to justify this opinion we will look at the following information on the taxation of income of the population in our country.

Table 1. The state of taxation of income earned in the economy.

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Number of employed in the economy , thousand people	11919.1	12223,8	12523,3	12818.4	13058,3	13298.4	13520,3
Employed in statehood , thousand people	2298.7	2312.9	2328.6	2324,7	2341.3	2330.4	2338,3
Unemployed population , thousand people	9620,4	9910.9	10194.7	10493.7	10717,0	10968.0	11182.0
Number of recipients of income tax, thousand people	4830.6	4845.1	4942,0	5040,8	5141.7	5255.5	5781,7
The number of strict taxpayers, thousand people	156.3	185.6	202.5	227.6	251.8	275.0	279.7
Total Income Tax and Indirect Indirect Taxpayer Individuals, thousand people	4986,9	5030.7	5144.5	5268.5	5393.5	5530.5	6061.4
Income Taxes and Fixed Income Tax Payers in the Economy,%	41.8	41.2	41.1	41.1	41.3	41.6	44.8
Income Taxes and Indeterminate Taxpayers, who are employed in non-state property,%	27.9	27.4	27.6	28.1	28.5	29.2	33.3

The analysis of the number of individual entrepreneurs, included in the analysis of the economically active population, including those employed in the state-owned property, employed in the non-state property, as taxpayers of income taxpayers.

The total population of Uzbekistan in 2011 was 11919.1 thousand people, of which 9620.4 thousand people were engaged in non-state property. In the same year, the number of Individuals' Income Tax Lenders was 4830.6 thousand, the fixed taxpayers - 156.3 thousand. Thus, the total number of individuals in the Income Tax and Fixed Income Taxpayers was 4986.9 thousand people. This figure is 41.8% of the total population in the economy. In other words, about 40 per cent of the people in the national economy are engaged in income tax, while the remaining 60 per cent are exempt from income tax.

The share of non-state-owned enterprises in the economy is currently being attracted to income tax, while in 2011 this figure was 27.9%. The part of the population that is not involved in income tax is only part of the state property. Because workers in public-owned enterprises and organizations cannot be hired unofficially, and that's impossible.

If we look at the dynamics of these figures in recent years, we can see that the situation is not positive, but on the contrary, it is changing. In particular, in 2012-2015, 41.2% of the total population employed in the economy is involved in income tax, and 27.7% of non-state-owned enterprises are taxed.

Only in 2017, the situation has changed positively. The total number of population employed in this sector was 13520.3 thousand people, of which 11182.0 thousand were non-state property. In 2017, the number of payers of Income Taxes was 5781.7 thousand, the number of Individual Entrepreneurs - 279.7 thousand. The total number of Income Taxes and Indeterminate Taxpayers is 6061.4 persons, accounting for 44.8% of the total employed population. The share of income tax on non-state property was 33.3%.

According to Table 1, the income of most economically active population in Uzbekistan is not subject to direct taxation.

The intensification of the informal employment of the population contributes to the further expansion of the informal sector share in the general economy. The enlargement of the informal

economy, in turn, causes the government to malfunction. Non-payment of various taxes, duties, duties and other payments to the state budget, non-bank money are turnover and lack of cash in banks.

The hidden economy and informal employment lead to excessive distribution of the general tax burden to the economy. Because the part of the public in the official economy pays taxes on income and increases the burden of indirect taxes on consumption. Those who benefit from the hidden economy are indirectly paying off the indirect taxes. This ultimately leads to excessive inequality in the level of income of the population.

Modern research shows that excessive inequality in wealth and incomes is not only a source of social dissatisfaction and disarray but also has a negative impact on the country's economic and demographic indicators. This is due to the fact that the production of human beings and the violation of the functional status of the human behavior [10].

Countries that are oriented towards market relations overtake the population through redistribution of income and economic regulation through a taxing instrument. The problem of disproportionate inequalities in their incomes has already been resolved in developed countries. However, in many developing and transition economies, including in Uzbekistan, this problem has not been addressed yet.

In Uzbekistan, up to 2019, progressive rates for income taxation are applied to individuals, but only a fraction of the population, those employed in income earnings. The remainder of the population is not taxable, whether directly or indirectly, from income tax, income tax, or income from farming, entrepreneurship or property, or generally excluded from income tax.

This is analyzed in the following diagram by the level of taxation of the types of income of individuals.

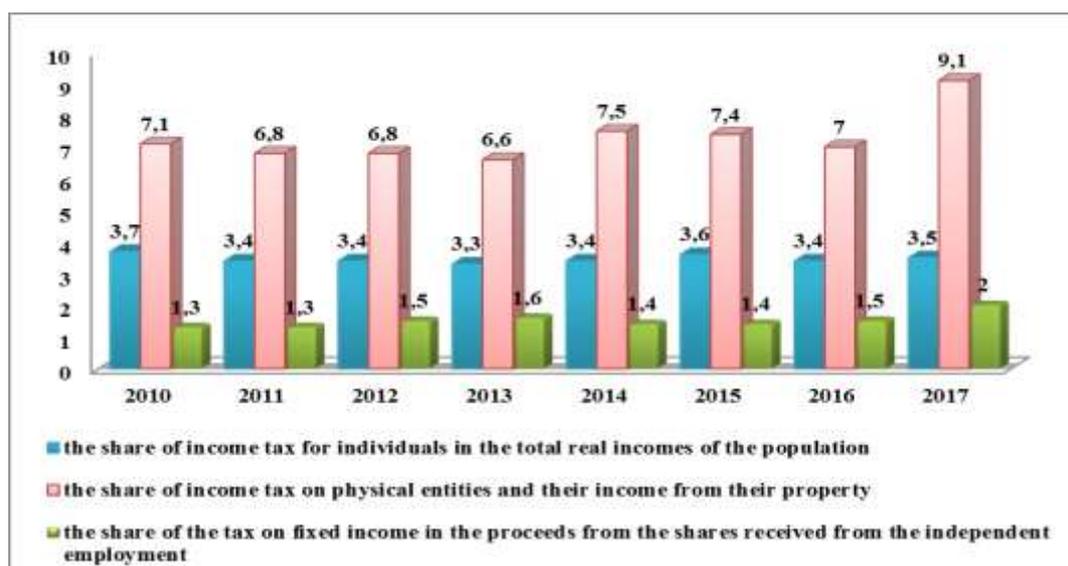

Fig.1. The level of taxation of personal income in Uzbekistan [11].

The figure above shows that the ratio of income tax to the general income of the population in 2010 amounted to 7.1%, and by 2017 this figure decreased to 9.1%. It can be seen that the total earned income tax rate, together with QBS, ranges from 3.7% in 2010 to 3.5% in 2017. Only the share of Fixed Income Taxes in total revenues received from independent employment of the population was 1.5% in 2010-2017.

In the above picture analysis, it is possible to conclude that the income of the non-resident (privileged) citizens of the Republic of Uzbekistan (including those who have fixed taxation) and the informal employment of individuals are significant in the total income of the population.

Conclusions and recommendations:

1. Income tax means redistribution of income of the population, first of all, in the interests of the socially vulnerable part of the population. In this way, the inequality in income of the society is somewhat rectified.

2. Modern research shows that excessive inequality in wealth and incomes is not only a source of social dissatisfaction and instability, but also has a negative impact on economic and demographic

indicators of the country. This is due to the fact that the production of human beings and the violation of the functional status of the human behavior.

3. Countries that are oriented on market-based interventions in the transitional period make the taxpayer's income redistribution and economic adjustment. The problem of disproportionate inequalities in its incomes has already been resolved in developed countries. However, in many developing and transition economies, including in Uzbekistan, this problem has not been addressed yet.

4. Analysis shows that the vast majority of economically active population in Uzbekistan is informal and their incomes are not subject to direct taxation. The intensification of informal employment promotes the further expansion of the informal sector share in the general economy. The enlargement of the informal economy is disintegrating and undermining the public finances.

5. In order to ensure full tax control over income, fair taxation of income of individuals and increase of fiscal importance of this tax, it is necessary to introduce a system of declaration of annual gross income, expenses and property of physical entities, based on the experience of world tax practice.

REFERENCES

1. Akinin P.V. "Tax and taxation" textbook - M.: Expo, 2008. - P.23.
2. Rajapov Sh. Z., Fayziyeva N. R. Uzbekistan: In The Economy, Editing Mode of Double Taxation Process and Compare Types of Taxes / Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference "Innovative Technologies in Science" 1 (III), 12.
3. Keynes J.N. The general theory of employment, interest and money. - M.: Progress, 1978. - S. 365.
4. Keynes J.N. The general theory of employment, interest and money- M. Gelios ARV, 2002- P.95.
5. Akinin P.V. "Tax and taxation" textbook - M: Expo, 2008. - P.26.
6. Jo'rayev A.S. Effective ways of formation of state budget revenues - T: Fan, 2004. – P.18.
7. Laffer A. The Laffer curve: Past, Present, and Future. The Heritage Foundation, No.1765. 2004. P. 2.
8. Fayziev R. A., Khudoykulov S. K., Rajapov Sh. Z., Axmadjonov A. A. THE FORECASTING BUDGET REVENUES IN ARDL APPROACH: A CASE OF UZBEKISTAN / INTERNATIONAL JOURNAL OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN ECONOMY 1(21), January 2019. Pp. 6-12.
9. Файзиев Р. А., Ражапов Ш. З., Ахмаджонов А.А. Основные приоритетные направления налоговой политики Республики Узбекистан в условиях модернизации национальной экономики / Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference Social and Economic Aspects of Education in Modern Society Vol.1, December 20, 2018, pp. 21-24.
10. Bulletin of the State Tax Committee of the Republic of Uzbekistan - (2017).
11. Official site of the State Statistical Committee of the Republic of Uzbekistan <https://stat.uz/> (Date: 05.03.2019)

IMPROVEMENT OF TRANSPORT-LOGISTIC SUPPORT FOR DEVELOPMENT OF EXPORT POTENTIAL OF UKRAINE

Doctor of economics science, professor Smerichevska S. V.,

Ukraine, Kiev, National Aviation University;

Postgraduate student Martynenko O. V.,

Ukraine, Kiev, National Technical University of Ukraine «Igor Sikorsky Kyiv Polytechnic Institute»

Abstract. *The essence of concepts of "export" and "export potential" as economic categories is considered in the article. The scientific experience in theoretical and methodological substantiation of transport-logistics support of export activity of enterprises is analyzed. The dynamics and modern tendencies of export of goods and provision of export services by types of transport are explored. The problem aspects of transport-logistic support of development of export potential of Ukraine are identified. The main directions of improvement of transport-logistic support of development of export potential of Ukraine are offered. The complex of measures to stimulate the development of export potential of domestic enterprises is substantiated, which, in the long term, will lead to the intensive development of the country's export potential in the context of entering the EU market.*

Keywords: *export potential, transport-logistics system, transport, logistics, development, trends, association with the EU.*

Introduction. The export potential of the company is one of its key characteristics, which determines the actual and potential ability to implement an effective foreign economic activity. The consequences of excessive exogenousization of the domestic market make it necessary to reconsider the priorities of the formation of export potential in the context of certain sectors of production in order to implement the policy of import substitution and increase domestic consumption, which will help to optimize the domestic market. The logistic component is one of the important factors in ensuring the development of the export potential of the enterprise. Its influence on increasing the efficiency of the company's export activity in the conditions of globalization and increasing competition is becoming more and more relevant in the world. Accordingly, the formation of an efficient transport and logistic support for the development of the export potential of the enterprise is an important scientific and practical problem, the analysis and synthesis of which should all components of the logistics system, interconnected flow processes (material, information, transport, warehouse, service, etc.).

Background of the research. Theoretical and applied aspects of the formation and development of export potential of economic entities are reflected in the works of Ukrainian and foreign economists, in particular: A. Azrylian, M. Seyfullaeva, P. Samuelson, L. Deineko, O. Pinchevskaya, V. Bondar, L. Poddubna, O. Shestakova, O. Yeryamyam. Study of theoretical base of transport-logistics support foreign economic activity dedicated to scientific publications, among which highlight the work of such scientists as: M. Grigorak, V. Zaliznyuk, E. Kricavsky, M. Oklander, L. Harsun, O. Dorokhovskiy and others. Domestic scientists: M. Grigorak, Y. Kricavsky, M. Oklander, S. Smerichivska, L. Harsun, in a certain way adapted the concept of the logistics system to the needs of domestic export-oriented enterprises.

Despite the significant achievements of specialists in the theoretical and methodological field of research, it should be noted that the problem of efficient transport-logistic provision of export activity of domestic enterprises hasn't been sufficiently reflected in the economic literature, since it didn't become the subject of scientific generalization, which determines the relevance of the research problem.

The purpose of the article is to study the impact of transport-logistics on the development of export potential of Ukraine, the formation of backgrounds for its improvement.

Research methodology. The research was carried out using economic-mathematical, calculation-analytical, visual-graphic methods for the analysis of the tendencies of enterprises engaged in foreign economic activity.

Research results. In modern conditions of formation and development of the international environment, it is an important aspect of progressive internationalization and globalization of the world economy. The economic and physical barriers to the movement of goods and resources are reduced, or their impact on the formation of costs for the movement of goods and resources is significantly reduced as

a result of the international division of labor, scientific and technological progress and the development of information and communication technologies. One of the important factors in the qualitative economic growth of any country is the implementation by its economic agents of effective export activity. Export of goods – selling of goods by Ukrainian subjects of foreign economic activity to foreign business entities with export or without export of these goods through the customs border of Ukraine [1]. Its strategic role is that it expands national boundaries and, due to additional markets, stimulates the development of nationally competitive producers and provides investment in the country. In addition, exports are source of additional revenues from the country in foreign currency and an increase in national income. Implementation of export activity lies within the export potential, which consists in the ability of the country's total production to produce the required quantity of competitive goods for the foreign market [2]. Based on the research, it was determined that "export potential of the enterprise" is a set of competitive resources that has or is capable of creating and able to realize the industrial-economic system in a certain period of time in foreign markets, taking into account exogenous and endogenous factors.

The processes of globalization also affect the development of transport and logistics systems. This is reflected in the improvement of transport and logistics technologies, the development of intermodal and multimodal transport, implementation of digital technologies that make it possible to track movement of goods in real time. Interaction between different types of transport, warehouses and other elements of the transport and logistics system complement each other; work on the final result – meeting needs of consumers, taking into account the interests of stakeholders [3 p. 56].

Summarizing scientific publications from logistics and foreign economic activity, we will come to a conclusion on the essence of the content of the category "logistic support for export activity", which the most authors interpret as [4, p. 103]:

1) a universal and practical tool for a comprehensive study of the laws in the organization and ensuring the flow of economic flows of exports in the process of production, distribution, exchange and consumption of goods and services;

2) a new scientific methodology of global organizational-analytical improvement of complex, including transport and cargo systems, on the basis of the implementation of a systematic approach;

3) relatively stable set of links (structural, functional divisions of the enterprise, as well as suppliers, consumers and logistic intermediaries), interconnected and united by the logistics process for the implementation of the strategy of export activity.

The logistic system of foreign economic activity of the enterprise is a stable set of links (structural, functional divisions of the enterprise, as well as suppliers, consumers and logistic intermediaries), interconnected and united by the logistics process for the implementation of the strategy of foreign economic activity. The purpose of the logistic system of foreign economic activity of the enterprise is the realization of material and information flows at the performance of export-import operations on the basis of logistics requirements [4, p. 103]. The principles of transport logistics are key areas of improving transport technologies in the field of commodity, integration of production and transport processes.

Development of transport and logistics systems and their constituents pay much attention all over the world. The US transport system is developing at the expense of effective state policy, the main instrument of which is the use of programs to improve the transport system, with three of them: the economic development program; mobility program; social program (relating to environmental protection). The result of the implementation of programs are: a slight increase prices on transport services; increase in traffic; reduction of trade restrictions related to the further development of transport; the possibility of the involvement of small business; improving the safety and reliability of vehicles; reduce transport costs; reducing the negative impact of transport on the environment and ecosystem [5].

The EU's transport policy aims to promote environmental, safe and efficient mobility throughout Europe, support the internal market for goods and ensure the right of citizens to move freely throughout the EU. According to the new EU infrastructure strategy, transport sector funding will triple by 2020 to 26 billion Euro. At the same time, the financing of the transport sector will be reoriented to a clearly marked new core network, which will form the basis of the transportation system within the single European market. Its implementation will be facilitated by the creation of nine major transport corridors, which will be joined by EU Member States and stakeholders that allow concentration of scarce resources and achievement of results [6].

TLS of Ukraine are moving towards European integration and global TLS in the global socio-economic processes. In terms of European integration, Ukraine should develop the transport-logistics system as an infrastructure branch in order to facilitate the rapid economic and social development of the

country and its participation in the international division of labor. Ukraine's accession to international transport organizations and structures, ratification of several international agreements, conventions and other documents on the organization of transport systems and traffic is the first step of which began the integration of the Ukrainian transport system into the European transport system [3, p. 57]. For a comprehensive assessment of the impact of the TLS on the development of Ukraine's export potential, analyzed the geographical structure of the country's foreign economic activity (table 1).

Table 1. The geographic structure of export-import of goods in Ukraine

Indicator	Export				Deviation 2018/ 2012	Import				Deviation 2018/ 2012
	2012		2018			2018/2012		2018		
Period	\$ mln	%	\$ mln	%	%	\$ mln	%	\$ mln	%	%
Total	68830,4	100,0	47339,9	100	-31,2	84717,6	100,0	57141,0	100	-32,6
CIS countries	25318,6	36,8	6650,3	14,0	-73,7	34497,2	40,7	13850	24,2	-59,9
<i>Russian Federation*</i>	17326,6	25,2	3654,1	7,7	-78,9	27340,5	32,3	8096	14,2	-70,4
Europe	17424,0	25,3	20646,1	43,6	18,5	27569,6	32,5	25315,2	44,3	-8,2
<i>EU countries*</i>	17123,7	24,9	20158,5	42,6	17,7	26237,2	31,0	24294,4	42,5	-7,4
Asia	17681,1	25,7	13714,7	29,0	-22,4	17140,5	20,2	13440,9	23,5	-21,6
Africa	5638,2	8,2	4126,4	8,7	-26,8	851,3	1,0	735,6	1,3	-13,6
America	2607,7	3,8	1619,8	3,4	-37,9	4446,7	5,3	4046,1	7,1	-9
Australia and Oceania	50,9	0,1	49,4	0,1	-2,9	195,7	0,2	69,3	0,1	-64,6

* EU countries are included in total exports to Europe

* The Russian Federation is included in the total amount of exports to the CIS countries

Source: compiled by authors based on [7]

Analyzing the table 1, we can make the following conclusions. In 2018, the total exports of goods declined by 31.2% compared to 2012. According to the previous year, in the current period, the volume of commodity exports grew by 9.2% due to an increase in supplies of metallurgy (+ 30.1%), machine-building (+14.9%), mineral (+7.4%) industries (Fig. 1). In regional terms, the total exports grew to European countries, in general by 18.5% and the EU in particular by 17.7%. Exports to the CIS countries decreased by 73.7%, in particular, the share of exports to the Russian Federation decreased from 25.2% in 2012 to 7.7% in 2018. It should be noted that in 2018, the largest market for Ukrainian goods were European countries (43.6%), Asia (29.0%), while the share of the CIS was only 14.0%. This dynamics can be explained by changes in the positions of individual regions in the international division of labor and the geographical reorientation of Ukrainian producers.

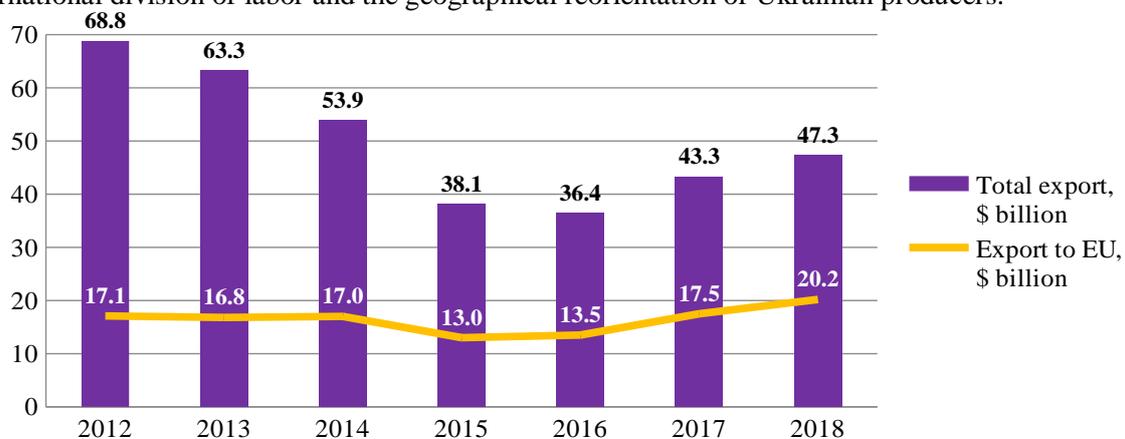

Fig. 1. Comparison of the dynamics of total exports of goods and exports to the EU countries for 2012-2018, mln. USA. Source: compiled by authors based on [7]

The largest import of goods in 2018 were from the European countries (44.3%), of which 42.5% of imported goods accounted for the EU countries, while the CIS countries – 24.2% (was a

decrease of imports by 59.9%), the share of goods from Russian Federation – 14.2% (was a reduction of imports by 70.4%). Asian countries took the third place with an share of 23.5%. It should be noted that the overall import figure in 2018 decreased by 32.6%, this trend is also observed in the regional context. Despite on the reduction in the overall share of imports from the Russian Federation, it remains the leading supplier of goods to Ukraine in 2018 (\$ 8.1 billion), the second place – China (\$ 7.6 billion), third in Germany (\$ 5.98 billion).

In the total exports of goods and services of Ukraine, the share of transport services in 2018 was 9.7% (the minimum value during the analyzed period), the maximum was recorded in 2016 – 11.31%, during the analyzed period the share of transport services exports decreased from 9.9% in 2012 to 9.7% [7]. We will analyze the dynamics of the export structure of transport services in Ukraine (table 2).

Table 2. The structure of export of transport services in 2012-2018

Type of transport	Export, \$ mln.							Deviation 2018/2012, %
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	
Marine transport	1099,4	1022,3	850,9	736,0	650,0	607,7	517,5	-52,9
Air transport	1485,1	1299,1	1071,3	853,6	878,0	977,0	1219,2	-17,9
Railway transport	1574,3	1531,9	1098,8	751,2	550,0	572,4	534,2	-66,1
Road transport	447,3	439,0	459,6	249,1	233,6	265,7	294,3	-34,2
Pipeline transport	3247,3	3329,0	2207,9	2258,0	2630,6	2998,5	2959,0	-8,9
Other	367,7	319,6	363,7	365,3	290,0	262,5	264,8	-28
Total	8221,1	7940,9	6052,2	5213,2	5232,2	5683,8	5789,0	-29,6

Source: compiled by authors based on [7]

Based on the data presented in Table 2, it can be argued that Ukrainian transport services in the international market are decreasing and losing a certain market share. Because over the analyzed period, the volume of the export transport services of Ukraine decreased by 29.6%, due to the reduction of transportation all types of transport that being surveyed. The volume of export by sea was reduced by 52.9%, by air – on 17.9%, by rail – on 66.1%, by road transport – on 34.2%, by pipeline – on 8.9%. Compared to the previous year, transport services exports grew by 1.9%. The largest reduction of the surveyed indicator was recorded in 2015 by 36.6%, after which there was a revival of export-import operations and export services.

There is a direct proportional tendency of interdependence between export volumes of goods and exports of transport services in Ukraine (Fig. 1 and Table 2). The structure of exports of transport services by type of transport in 2018 is presented on Fig. 2.

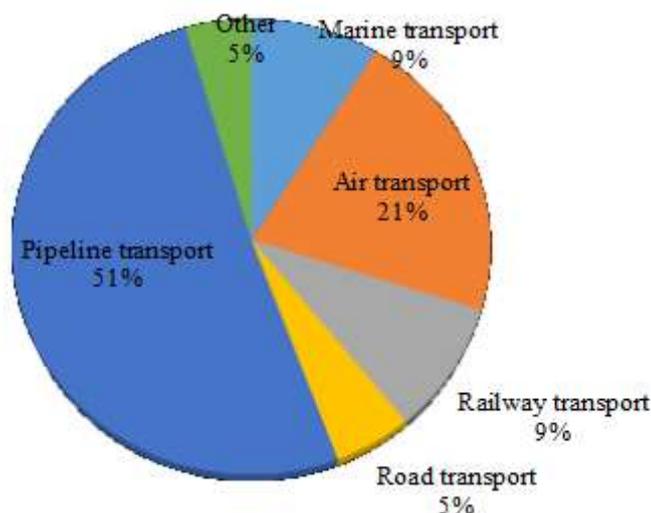

Fig. 2. The structure of exports of transport services by type of transport in 2018, %

Source: compiled by authors based on [7]

Considering the structure of export cargo traffic by main types of transport in 2018, we make the following conclusions. The largest volume fell on pipeline transport – 51.0%, the share of air transport – 21.0%, railway and sea – 9.0%, road – 5.0%. Organization of transport foreign goods is a complex logistics process, concerning many key aspects of not only transporters, but also other entities that provide their organization and control performance. The implementation of each functional stage of this process leads to the emergence of material, informational and financial flows and, consequently, to costs, which ultimately determines the level of prices for export goods. According to experts, transport costs account for 40 to 60% of the total price of products. Consequently, the reduction of the level of transport and logistics costs is one of the important tasks of the public sector of transport logistics in general, and, in particular, the subjects of management, which carry out export activities. Moving outside of Ukraine the required quantity of products, the best route at the right time and at the least cost is a precondition for increasing the efficiency of export activity and increasing export potential by increasing the profitability of exported goods.

The key issues of transport-logistic support for the development of Ukraine's export potential by main types of transport include [8, p. 436]:

Road transport: high degree of depreciation of fixed assets, reduction of the number of vehicles, unsatisfactory condition of the road complex, low qualification of drivers; high transport costs.

Rail transport: a complex functional and organizational system that covers a large number of transport links; considerable wear and tear of rolling stock, insufficient amount of investments for renewal of fixed assets.

Marine transport: changing economic priorities in foreign trade, the loss of former transport and economic relations; obsolete fleet with inappropriate operational and environmental characteristics, hampering the development of international transportation; high fuel prices, high port fees.

Air transport: inconsistency of technical capabilities of Ukrainian airports with modern international requirements; problems of aircraft fleet configuration with competitive types, a large number of formalities in international air transportation; reduction of cargo turnover, absence of state support for introduction of modern technologies.

Accordingly, the above mentioned problem aspects of the transport and logistics complex of Ukraine by types of transport can be grouped into the following general problems of Ukraine's logistics infrastructure: lack of investments; low level of legal regulation, deterioration of transport infrastructure; lack of reliable statistical data; the lack of development of logistics centers as the main objects in the organization of transport; environmental problems.

In the long term, world trade will form the next technological change: Industrial evolution: digital innovation and the drive to sustainability; Reverse innovation and mass customization; The rise of micro-multinationals; Trade reclassified: the falling cost and rising speed of trade; Ongoing trade liberalization [9; 10]. In the fact, we are talking about two trends: increasing the number and complexity of regional free trade agreements and harmonizing standards, technical requirements, in general – regulatory procedures. Particular attention is paid to the stability of the political, regulatory and monetary-financial environment of the production and commercial activity of economic agents.

Taking into account mentioned trends of world trade development and the growing trade flows towards the EU-Ukraine (Table 1), as well as the fact that the Ukrainian market of transport and logistics services is in the stage of formation, there is a need for scientific substantiation of directions improvement of transport-logistic support the development of Ukraine's export potential and developing ways to integrate into the European and world TLS:

1. Development of legislative provision of the national transport and logistics system and its integration into the European transport system, legislative support free movement of international freight and the transport and logistics activities, improvement of customs and tariff policy, the creation of a favorable investment climate, Ukraine's participation in projects of international transport corridors and transport axes.

2. Creating and organizing the efficient operation of large-scale logistics centers of the new generation will improve the competitiveness of freight transport and will enable cooperation with international logistics centers and join the leading transport and logistics associations of the world, for example, such as “Europlateform”, which will attract significant investment flows.

3. Reducing the environmental hazard of the transport environment, this will improve the environmental situation in the regions and the formation of a positive image of domestic transport companies.

Optimization of spatial configuration of routes and territorial organization of logistic terminals, attraction of investments in the development of transport and logistics infrastructure, creation of the TLS that will cover the chain of goods with the most effective links between the shipment and destination of goods, will contribute to the development of export potential of Ukraine and integration into European TLS.

Conclusions. The export potential of the enterprise is a collection of competitive resources that has or can create and able to realize the industrial-economic system over a certain period of time in foreign markets, taking into account exogenous and endogenous factors of influence. The total exports of goods from Ukraine in 2018, compared to 2012, decreased by 31.2%, which indicates the need to find radical and effective means of stimulating export processes. The share of exports of transport services in the total volume of export goods and services from Ukraine in 2018 amounted to 9.7%, was carried out the analysis of the dynamics the export structure of transport services in Ukraine. Over the period 2012-2018, the volume of exports of transportation services Ukraine decreased by 29.6%, there was loss of share of the international transport market.

Based on the results, direct-proportional interdependence of export volumes of goods and export of transport services of Ukraine was established and the problem aspects of transport-logistic support of development of Ukraine's export potential were identified, namely: lack of investment; low level of legal regulation, high degree of wear of objects of transport infrastructure; the lack of development of logistics centers; environmental problems.

The directions of improvement of transport-logistic support for development of export potential of Ukraine are proposed: to develop legislative support of the national transport and logistics system and its integration into the European transport system; participation of Ukraine in projects of international transport corridors and transport axes; creation and organization of effective functioning of large-scale logistics centers of a new generation; work in the direction of reducing environmental hazards.

REFERENCES

1. About foreign economic activity: Law of Ukraine from 16.04.1991 № 959-XII. Date of update: 01.03.2017. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/959-12>.
2. Azrylian A. The Big Economic Dictionary. Moscow, 1994. P. 478.
3. Popova N. Modern tendencies of development of transport-logistic systems / Popova N., Shynkarenko V. // Bulletin of the Economy of Transport and Industry. – 2016. – № 53. P. 54-60. URL: <http://btie.kart.edu.ua/article/viewFile/73896/69355>
4. Zaliznyuk V. Transport and logistic support of export activity of the enterprise. Magazine "Manager", DonNUU. – 2016. – № 2 (71). P. 100-111.
5. US transport system. URL: <http://amerikos.com/usa/transportation-s/>
6. Note by the secretariat of the Economic Commission for Europe on transport changes in the European Union. URL: <http://www.unece.org/fileadmin/DAM/trans/doc/2014/itc/ECE-TRANS-2014-29r.pdf>
7. State Statistics Service of Ukraine. URL: <http://www.ukrstat.gov.ua/>
8. Bakayeva I., Ruban N. International transport services of Ukraine: modern trends and prospects of development. Collection of scientific works. Series "Economics and Management", 2016. № 35, P. 430-439.
9. Trade Winds: shaping the future of international business. URL: https://globalconnections.hsbc.com/grid/uploads/trade_wind_report.pdf
10. Antoniuk Y. Cluster Model of Supply Chains Management and Development of Transport-Logistics Infrastructure / Y. Antoniuk, S. Smerichevska, V. Remyha // Transports Management, USA, (2018) Vol 1, No 3. URL: <https://systems.enpress-publisher.com/index.php/TM/article/view/798>

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИИ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ НАЛОГОВОЙ СЛУЖБЫ

¹Д.э.н., проф. Алмардонов М. И.,

¹К.э.н., доц. Кулматов Ч. А.,

¹Ражапов Ш. З.,

¹Файзиева Н. Р.,

²Хасанова Х. Х.

¹Узбекистан, г.Ташкент, Ташкентский государственный экономический университет,

²Узбекистан, Ташкентская область, Алмаликский филиал Ташкентского государственного технического университета имени Ислама Каримова

Abstract. Consistent reduction of tax burden, simplification of the tax system and improvement of tax administration are the most important conditions for accelerated development of the economy and improving the investment attractiveness of the country.

At the same time, the results of the study showed a number of systemic problems in this area, impeding dynamic economic growth, increasing business and investment activity, creating a healthy competitive environment, as well as ensuring the necessary level of tax collection and other mandatory payments.

The effectiveness of tax control and the collection of taxes are predetermined by the macroeconomic conditions in which taxpayers carry out business activities, on the one hand, and tax authorities exercise the main powers of tax control, on the other.

The main direction of tax control is the collection and analysis of information on the implementation by taxpayers of their tax payment obligations. It is also an important condition for the functioning of the tax system.

The purpose of tax control is to establish violations of tax laws, their suppression, as well as verification of the legality of operations and actions.

Keywords: Tax burden, tax control, taxpayers, State tax authorities, tax administration, forecast indicators, additional sources of taxation, Unified Register of Taxpayers, revenues of the state budget, mandatory payments.

Введение. Последовательное снижение налогового бремени, упрощение системы налогообложения и совершенствование налогового администрирования являются важнейшими условиями ускоренного развития экономики и улучшения инвестиционной привлекательности страны.

Вместе с тем, результаты изучения показали ряд системных проблем в данной сфере, препятствующих динамичному экономическому росту, повышению деловой и инвестиционной активности, формированию здоровой конкурентной среды, а также обеспечению необходимого уровня собираемости налогов и других обязательных платежей.

Результаты исследования. Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев отметил в своем послании Олий Мажлису Республики Узбекистан:

«Основная идея внедряемой с 2019 года новой Налоговой концепции заключается в снижении налогового бремени, внедрении упрощенной и стабильной налоговой системы и посредством этого – повышении конкурентоспособности нашей экономики, создании максимально благоприятных условий для предпринимателей и инвесторов» [1].

Эффективная система налогообложения и слаженная работа органов государственной налоговой службы приобретают особое значение в условиях реализации масштабных реформ по долгосрочному развитию экономики страны.

Эффективность налогового контроля и собираемость налогов предопределяются макроэкономическими условиями, в которых, с одной стороны, осуществляют хозяйственную деятельность налогоплательщики, с другой – осуществляют реализацию основных полномочий налогового контроля налоговые органы.

Налоговый контроль - это комплексная и целенаправленная система экономико-правовых действий компетентных органов государственной власти, которая основывается на законодательстве в области налогообложения.

Главное направление налогового контроля - это сбор и анализ информации об исполнении налогоплательщиками обязательств по уплате налогов. Также он является важным условием функционирования налоговой системы.

Налоговый контроль – контроль за правильностью уплаты налогов и сборов юридическими и физическими лицами. Налоговый контроль понимается как проверка соблюдения налогоплательщиками законодательства о налогах и сборах; выявление налоговых нарушений; обеспечение поступлений налоговых платежей в бюджет всех уровней. Формирование налоговой политики представляет собой совокупность мероприятий, обеспечивающих своевременную и полную уплату налогов и сборов, в объемах, необходимых для финансирования государственной деятельности [2].

Целью проведения налогового контроля является установление нарушений налогового законодательства, их пресечение, а также проверка законности операций и действий.

Организация работы органов государственной налоговой службы, базирующаяся на устаревших методах и принципах налогового контроля, не позволяет обеспечить решение поставленных перед ними новых задач, в том числе по расширению налогооблагаемой базы и повышению собираемости налогов, что усугубляется наличием значительных нерешенных проблем [3]:

1. Низкий уровень налогового администрирования, связанного в основном с выполнением прогнозных показателей и ограничивающегося налоговой отчетностью без поиска дополнительных источников налогообложения.

2. Нерациональное использование информационно-коммуникационных технологий, не позволяющее полноценно осуществлять налоговое администрирование, определять дополнительную налогооблагаемую базу и сокращать уровень теневого оборота в экономике.

3. Отсутствие действенных программных продуктов, обеспечивающих сбор внешних источников для проведения камерального контроля.

4. Неэффективность использования предоставленных полномочий по контролю за деятельностью предприятий торговли, общественного питания, рынков и торговых комплексов, приводящая к созданию различных схем уклонения от уплаты налогов.

5. Отсутствие четких критериев определения лиц, систематически уклоняющихся от уплаты налогов, для организации целевых проверок, а также факторов, способствующих совершению налоговых правонарушений.

Система налоговой контроль оказывает положительное влияние на экономический рост. потому что в стране, где существует налоговый контроль, хозяйствующие субъекты платят налоги вовремя и не пытаются их избежать.

Нынешняя налоговая политика в Узбекистане становится одним из ключевых факторов, влияющих на темпы экономического роста. Одна из причин, по которой руководство страны уделяет большое внимание совершенствованию налоговой политики и налогового администрирования [4].

Органы государственной налоговой службы:

1. Государственный налоговый комитет Республики Узбекистан.
2. Государственные налоговые управления Республики Каракалпакстан, областей и города Ташкента.

3. Государственные налоговые инспекции районов, городов и районов в городе.

Налоговый контроль осуществляется в форме [5]:

1. Учета налогоплательщиков.
2. Учета объектов налогообложения и объектов, связанных с налогообложением.
3. Учета поступлений в бюджет и государственные целевые фонды.
4. Камерального контроля.
5. Хронометражного обследования.
6. Мониторинга за соответствием отчетного и фактического количества работников хозяйствующих субъектов.
7. Налоговых проверок.

8. Тематического экспресс-изучения.
9. Применения контрольно-кассовых машин с фискальной памятью.
10. Маркировки отдельных видов подакцизных товаров, а также введения должности финансового инспектора на отдельных предприятиях.
11. Контроль за своевременностью и полнотой поступления денежных средств в доход государства от реализации имущества, обращенного в доход государства.
12. Контроль за государственными органами и организациями, осуществляющими функции по взиманию других обязательных платежей.
13. Налогового мониторинга.

Государственный налоговый комитет планируют пересмотреть кадровый состав налоговых органов, в первую очередь столичных, а также оценить соответствие квалификации и ответственное отношение сотрудников к своей работе.

Таблица 1. Предельная численность управленческого персонала территориальных органов государственной налоговой службы

№	Органы государственной налоговой службы	Предельная численность органов государственной налоговой службы	Из них:	
			государственные налоговые управления	государственные налоговые инспекции районов (городов)
1.	Республика Каракалпакстан	613	88	525
2.	Андижанская область	873	91	782
3.	Бухарская область	722	89	633
4.	Джизакская область	500	77	423
5.	Кашкадарьинская область	739	85	654
6.	Навоийская область	445	77	368
7.	Наманганская область	727	85	642
8.	Самаркандская область	973	97	876
9.	Сурхандарьинская область	608	84	524
10.	Сырдарьинская область	503	81	422
11.	Ташкентская область	1 238	112	1 126
12.	Ферганская область	1 181	96	1 085
13.	Хорезмская область	669	84	585
14.	г. Ташкент	1 855	156	1 699
Всего		11 646	1 302	10 344

Источник: Данные Государственный налоговый комитет Республики Узбекистан

Методы налогового контроля – это совокупность приемов, используемых должностными лицами, непосредственно осуществляющими налоговый контроль, для исследования фактического исполнения налогового законодательства объектами контроля с целью обеспечения полной и своевременной уплаты налогов в бюджет.

Органы государственной налоговой службы ведут учет налогоплательщиков. Ведение учета налогоплательщиков осуществляется посредством постановки их на учет и ведения учетных данных о них.

При постановке на учет налогоплательщику присваивается идентификационный номер налогоплательщика, и учетные данные о налогоплательщике вносятся в Единый реестр налогоплательщиков Республики Узбекистан.

Идентификационный номер налогоплательщика - номер, присваиваемый конкретному налогоплательщику при его постановке на учет.

Государственный налоговый орган имеет основную роль в поступления доходов государственного бюджета Республика Узбекистан.

Основным доходом государственного бюджета Республики Узбекистан является от налогов.

Таблица 2. Исполнение поступления доходов государственного бюджета на 2018 год (млрд.сум)

Показатели		2018 год
I. Доходы (без государственных целевых фондов) - всего		79 099,1
1. Прямые налоги		15 656,2
1.1	Налог на прибыль юридических лиц	3 502,2
1.2	Отчисления в Государственный бюджет от единого налогового платежа для предприятий торговли и общественного питания	2 108,5
1.3	Отчисления в Государственный бюджет от единого налогового платежа, включая микрофирмы и малые предприятия	2 597,9
1.4	Налог на доходы физических лиц	6 422,7
1.5	Фиксированный налог по отдельным видам предпринимательской деятельности	1 024,8
2. Косвенные налоги		41 280,4
2.1	Налог на добавленную стоимость	27 876,5
2.2	Акцизный налог	9 702,2
2.3	Таможенная пошлина	1 826,4
2.4	Налог на потребление бензина, дизельного топлива и газа для транспортных средств	1 543,9
2.5	Платы за использование абонентского номера	331,3
3. Ресурсные платежи и налог на имущество		12 663,4
3.1	Налог на имущество	2 606,1
3.2	Земельный налог	1 504,2
3.3	Налог за пользование недрами	8 424,7
3.4	Налог за пользование водными ресурсами	128,4
4. Налог на сверхприбыль		1 528,0
5. Прочие доходы		7 971,1

Источник: Данные Министерство финансов Республики Узбекистан

Исполнение поступления доходов государственного бюджета на 2018 год доходы без государственных целевых фондов составляет 79 099,1 млрд.сум, из них прямые налоги 15 656,2 млрд.сум, косвенные налоги 41 280,4 млрд.сум, ресурсные платежи и налог на имущество 12 663,4 млрд.сум, налог на сверхприбыль 1528,0 млрд.сум, прочие доходы 7 971,1 млрд.сум.

Камеральный контроль – контроль, проводимый на основе изучения и анализа представленной в установленном порядке налогоплательщиком финансовой и налоговой отчетности, а также других документов о деятельности налогоплательщика, имеющих в органе государственной налоговой службы. Камеральный контроль проводится по месту нахождения органа государственной налоговой службы без посещения налогоплательщика.

Хронометражное обследование – форма налогового контроля по определению фактических объемов реализации товаров (работ, услуг), проводимая с целью установления фактических объемов поступлений за период проведения хронометража, сумм денежной выручки, объемов производства, реализации товаров (работ, услуг).

Мониторинг за соответствием отчетного и фактического количества работников хозяйствующих субъектов осуществляется для определения соответствия отчетного и фактического количества работников в целях уточнения налогооблагаемой базы хозяйствующих субъектов.

Тематическое экспресс-изучение осуществляется с выходом на места по результатам камерального контроля для подтверждения достоверности предоставленной информации налогоплательщиком и правомерности применения налоговых и таможенных льгот, отраженных в отчетах налогоплательщика.

На территории Республики Узбекистан реализация товаров, выполнение работ, оказание услуг за наличный денежный расчет осуществляются с обязательным применением

контрольно-кассовых машин с фискальной памятью, включенных в Государственный реестр контрольно-кассовых машин, за исключением отдельных категорий юридических и физических лиц, которые в силу специфики своей деятельности могут осуществлять наличные денежные расчеты без применения контрольно-кассовых машин.

Табачная и алкогольная продукция, за исключением пива, подлежит маркировке акцизной маркой в порядке и на условиях, определяемых Кабинетом Министров Республики Узбекистан.

Органы государственной налоговой службы осуществляют контроль за своевременностью и полнотой поступления денежных средств в доход государства от реализации имущества, обращенного в доход государства.

Органы государственной налоговой службы контролируют государственные органы и организации, осуществляющие функции по взиманию других обязательных платежей, в отношении правильности исчисления, полноты взимания и своевременности перечисления других обязательных платежей в бюджет и государственные целевые фонды.

Налоговый мониторинг осуществляется по заявлению налогоплательщика, об участии в налоговом мониторинге в соответствии с регламентом по взаимному обмену информацией между органом государственной налоговой службы и налогоплательщиком по решению органа государственной налоговой службы об осуществлении налогового мониторинга.

Прежде всего, используя процедуру «налогового мониторинга» у налогоплательщиков появляется возможность осуществлять согласование с налоговым органом налоговых последствий сделок, вопросы ценообразования, а также рассчитывать возможные риски при совершении тех или иных хозяйственных операций. Данная форма взаимоотношений с фискальными органами широко применяется в развитых странах, она выражается в том, что спорные вопросы, касающиеся налогообложения решаются в форме диалога, обсуждений и как результат - минимизация налоговых споров в судебном порядке.

Налоговая проверка - проверка исполнения налогового законодательства, осуществляемая органами государственной налоговой службы, а в случаях, предусмотренных законодательством, - органами прокуратуры.

Налоговая проверка осуществляется в форме проверки финансово-хозяйственной деятельности (ревизии) налогоплательщика и краткосрочной проверки.

Проверка финансово-хозяйственной деятельности (ревизия) налогоплательщика - изучение и сопоставление бухгалтерских, финансовых, статистических, банковских и иных документов налогоплательщика с целью осуществления контроля за соблюдением налогового законодательства.

Краткосрочная проверка - проверка соответствия налоговому законодательству отдельных операций налогоплательщика, не связанная с проверкой его финансово-хозяйственной деятельности.

Одной из главных особенностей налогового контроля зарубежных стран является его направленность на проверку и воспитание налоговой законопослушности. В связи с этим государство предпринимает различные меры по повышению уровня дисциплины налогоплательщиков.

Во многих зарубежных странах со стабильной налоговой системой с конца прошлого века проводится реформа налоговых органов. Франция, Германия, США и другие развитые страны модернизируют свои отношения с налогоплательщиками [6].

В качестве таковых предлагаются: консультирование по вопросам налогообложения; обучение налогоплательщиков порядку составления налоговой отчетности, предоставление прочей информации и оказание иной помощи, что является одним из способов повышения законопослушности налогоплательщиков.

Налоговое консультирование в каждой стране организовано по-своему. Например, в Дании в составе налогового органа, которым является Министерство финансов, создан департамент налоговых консультаций.

Консультационные подразделения налоговых органов Великобритании оказывают услуги только собственным оперативным подразделениям, а не налогоплательщикам налогов.

В Канаде с целью придания налогообложению характера услуг, оказываемых налоговыми органами налогоплательщикам, создано Агентство таможен и сборов. В функции

Агентства входит взимание налогов и сборов от имени Правительства Канады и осуществление налогового контроля, в том числе проведение проверок налогоплательщиков. [7]

Новая концепция федеральной налоговой службы США - Службы внутренних доходов - основывается на принципе презумпции «налоговой невиновности» граждан и постепенном переходе от жесткого налогового контроля к «сервисному налоговому обслуживанию» плательщиков налогов. В качестве налоговых услуг они получают бесплатные налоговые консультации, помощь в заполнении налоговых деклараций, даже налоговое планирование и бесплатные программы обучения применению налоговых скидок, индивидуальное информирование обо всех изменениях налогового законодательства.

В Австралии важное место во взаимоотношениях с налогоплательщиками занимает обучение, в том числе проведение семинаров и тренингов. Существует специальная программа консультирования по бухгалтерскому учету для вновь созданных организаций, в соответствии с которой налоговые инспекторы выходят в организации с целью разъяснения требований учета и ответа на вопросы. Распространены консультации по телефону, ответы на запросы по электронной почте.

Использование зарубежного опыта является целесообразным и будет иметь должный эффект, некоторые аспекты организации налоговых консультаций в развитых странах было бы полезно использовать и в Республики Узбекистан для воспитания законопослушности налогоплательщиков (например, проводить бесплатные консультации по наиболее сложным положениям Налогового кодекса, налоговому планированию, давать бесплатные программы обучения налоговому планированию, все это только для законопослушных налогоплательщиков).

Таким образом, налоговые органы развитых стран сохраняют партнерские отношения только с добросовестными налогоплательщиками, с теми, кто своевременно и в полном объеме уплачивает налоги.

Практический результат налоговой реформы, проводимой в нашей стране в основном направлен на упрощение и унификацию действующих налогов, совершенствование механизма расчетов с государственным бюджетом субъектов хозяйственной деятельности, уменьшение случаев предоставления налоговой отчетности. Основные направления налоговой политики проводимые со стороны Правительства нашей республики считается важной направленной на уменьшение налоговой нагрузки на плечи юридических и физических лиц, упрощение системы налогообложения [8].

При осуществлении контроля за правильностью исчисления налогоплательщиками сумм налогов, налоговые органы могут использовать любую информацию, содержащуюся в доступных для них базах данных. При этом в Швеции и Финляндии налоговой службой уже инициировано самостоятельное составление налоговых деклараций за налогоплательщиков, которые затем получают эту декларацию по защищенным каналам связи и могут либо согласиться с ней, либо пожелать внести свои изменения и дополнения. В первом случае им достаточно подтвердить эту декларацию, используя механизм электронной подписи, во втором случае им уже необходимо войти в контакт с налоговой службой и представить необходимые документальные доказательства в обоснование предлагаемых поправок и изменений.

Актуальной проблемой совершенствования налоговых отношений является эффективность налогового контроля. Решение этой проблемы является приоритетным направлением налоговой политики государства.

Под налоговым контролем принято понимать один из видов государственного контроля, направленного на осуществление эффективной государственной финансовой политики, который осуществляется налоговыми органами [9].

Необходимость гибкого реагирования на изменения внешней среды и модернизации налогового контроля давно осознана налоговыми органами, и её реализация проводится в направлениях функциональных изменений структур налоговых инспекций, автоматизации различных технологических процессов [10].

Выводы. Предлагаем рассматривать налоговый контроль как сложную систему, представляющую собой совокупность сфер государственного и негосударственного налогового контроля, при этом, каждая из сфер, в свою очередь, тоже является системой.

Признаком системы является то, что все элементы системы работают во взаимодействии для единой цели. Как уже было отмечено, общая цель всех видов и форм

налогового контроля – выполнение норм и требований налогового законодательства, законность деятельности налогоплательщиков.

Система налогового контроля, как любая система, взаимодействует с внешней средой, вызовы которой требуют внутренней координации и настройки. Процесс обновления объекта, приведения его в соответствие новым условиям, требованиям, показателям качества называется модернизацией.

Контроль, являясь функцией управления, занимает важное место в процессе экономической деятельности. На макроэкономическом уровне роль налогового контроля очевидна в составе налогового администрирования и реализации налоговой политики.

Совершенствование налогового контроля в системе государственных органов налоговой службы следует решить следующие задачи:

1. Совершенствование форм и механизмов налогового контроля, в том числе за счет широкого внедрения современных информационно-коммуникационных технологий, обеспечивающих наиболее полный охват и учет объектов налогообложения и налогоплательщиков.

2. Повышение квалификации работников органов государственной налоговой службы и налогоплательщиков.

3. Проводить бесплатные консультации по наиболее сложным положениям Налогового кодекса и налоговому законодательству.

4. Давать бесплатные программы обучения налоговому законодательству.

Таким образом, развитие налогового контроля на уровне хозяйствующих субъектов имеет обоюдную выгоду для каждой из сторон налоговых отношений, и может стать с одной стороны одним из источников повышения эффективности бизнеса, а с другой стороны – гарантией финансовой безопасности государства в части формирования доходов бюджетов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису «2019 - Год активных инвестиций и социального развития». Газета «Народное слово» от 29 декабря 2018 года, N 270–271 (7198–7199)
2. Черник Д.Г. Налоги и налогообложение. М.: ЮНИТИ, 2010. 367 с.
3. Указ Президента Республики Узбекистан от 29 июня 2018 г., №УП-5468. «О концепции совершенствования налоговой политики Республики Узбекистан»
4. Fayziev R.A., Khudoykulov S.K., Rajapov Sh.Z., Axmadjonov A.A. The Forecasting Budget Revenues in ARDL Approach: a Case of Uzbekistan / INTERNATIONAL JOURNAL OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN ECONOMY 1, 6
5. Налоговый Кодекс Республики Узбекистан 01.01.2019 г.
6. Романова А.Н. Модернизация налогового контроля (модели и методы): Монография / - М.: ИНФРА-М: Вузовский учебник, 2010. - 320 с.
7. Rajapov Sh. Z., Fayziyeva N. R. Uzbekistan: In The Economy, Editing Mode of Double Taxation Process and Compare Types of Taxes / Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference “Innovative Technologies in Science” 1 (III), 12.
8. Файзиёв Р. А., Ражапов Ш. З., Ахмаджонов А.А. Основные приоритетные направления налоговой политики Республики Узбекистан в условиях модернизации национальной экономики / Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference Social and Economic Aspects of Education in Modern Society Vol.1, December 20, 2018, pp. 21-24.
9. Fayziev R. A., Khudoykulov S. K., Rajapov Sh. Z., Axmadjonov A. A. THE FORECASTING BUDGET REVENUES IN ARDL APPROACH: A CASE OF UZBEKISTAN / INTERNATIONAL JOURNAL OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN ECONOMY 1(21), January 2019. Pp. 6-12.
10. Ilkhamov S.I., Rajapov Sh.Z. Double Taxation Avoidance Agreements Process in the Economy of Uzbekistan / АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА, СТАТИСТИКИ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ материалы VI международной научно-практической конференции. 2017. Издательство: Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина (Тамбов).

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ОПИСАНИЯ ПРОЦЕССОВ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВОЙ ПЛОЩАДКИ

д.т.н., доц. Бекназарова Саида Сафибуллаевна, магистрант Ибодуллаев Сардор Насриддинович, магистрант Жабборов Жамол Муртозакулович

Ташкентский университет информационных технологий им. Мухаммада Ал-Хоразми, Узбекистан

Abstract. The article describes the process of designing an electronic trading platform, where the conceptual model is presented in the form of a diagram reflecting the relationship between entities and precedents and being an integral part of the precedent model, which allows to describe the system at a conceptual level.

Keywords: conceptual model, processes, entities, precedent, electronic trading platform.

Общим требованием к информационному обеспечению электронной торговой площадки является достоверность и достаточность информации. Требование достоверность определяет объем информации, обеспечивающий принятие управляющего решения с учетом заданных ограничений.

Транзакции Рекомендации: эти классы особенно критичны, поскольку зачастую описывают финансовые операции, поэтому процесс выделения концептуальных классов следует начинать именно с них	• customer (покупатель), product(товар), zakaz (заказ), oplata(оплачивание)
Элементы транзакций Рекомендации: транзакции зачастую состоят из элементов	• Zakaz(товар) Product(товары)
Товары или службы, связанные с транзакциями или их элементами Рекомендации: транзакции выполняются над некоторыми элементами (товарами или службами)	• Product-korzina ; korzina-zakaz
Роли людей или организации, связанные с транзакциями. Исполнители прецедентов. Рекомендации: необходимо знать, кто участвует в транзакции	• Customer (Покупатель), seller (поставщик), admin (администратор).
Место транзакций. Важные события, для которых необходимо хранить время и место	• Product; zakaz; oplata, Zakaz; oplata
Физические объекты Рекомендации: такие объекты обычно соответствуют программным системам, предназначенным для управления или моделирования	• Catalog(каталог), product (Товар), Catalog(каталог), product (Товар)
Описание объектов	• Catalog-product(Каталог товаров) product-characteristika
Каталоги Рекомендации: описание зачастую приводится в каталоге	• ProductDescription (Каталог товаров), FlightDescription (Каталог рейсов)
Контейнеры других объектов (физических или информационных)	• Oplata
Содержимое контейнеров	• Customer; product
Другие системы, внешние по отношению к данной системе	• Oplata; web-oplata; bankovskie_kartochki

Схема 1. Список категорий концептуальных классов

В процессе разработки модели предметной области также необходимо идентифицировать связи (ассоциации) между концептуальными классами, схема 1.

Ассоциация (association) – это отношение между классами, отражающая некоторые значимые и полезные связи между ними. Ассоциация обозначается проведенной между классами линией, с которой связано определенное имя, начинающееся с большой буквы. На рисунке 1 приведен пример ассоциации.

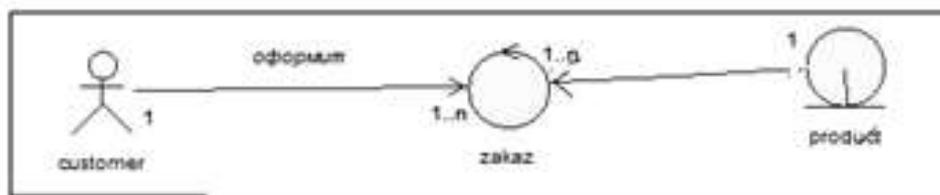

Рис. 1. Система обозначений ассоциаций в языке UML.

А является транзакцией, которая связана с другой транзакцией В

- product-korzina(товар-корзина);
- korzina-zakaz(корзина-заказ)

А является элементом транзакции

- Product(товар)

А является товаром или услугой для транзакции В

- Product- zakaz(товар- заказ)

А является ролью, связанной с транзакцией В

- Customer-oplata (ПокупательПлатеж); Product- zakaz(товар- заказ)

А является физической или логической частью В

- Customer-zakaz (покупатель-заказывает)

А физически или логически содержится в В

- Catalog-product(каталог-товар); Product-characteristika (Товар-описание товара)

А является описанием В

- Product-characteristika (Товар-описание товара)

А известен/зарегистрирован/ записан/включен в В

- Zakaz-autorize(заказ товара-авторизация покупателя); zakaz-oplata (опаливание-заказ товара)

А является членом В

- Product-catalog (товар-каталог)

А является организационной единицей В

- Users-(vneshniy user; vnutrenniy user); Vneshniy user-(customer; seller)

А использует, управляет или владеет В

- Customer-product; Seller-product

А следует за В

- SalesLineItem- SalesLineItem (Наименование товара- Следующее наименование товара)

Схема 2. Список стандартных ассоциаций

Регистрация покупателя на сайте
• Скрытая
Авторизация покупателя
• Скрытая
Приём заказов (от зарегистрированных покупателей)
• Скрытая
Приём заказов (от зарегистрированных покупателей)
• Очевидная
Регистрация нового товара
• Очевидная
Изменение информации (переоценка или изменение других атрибутов)
• Очевидная
Приём заказов (от зарегистрированных покупателей)
• Очевидная
Удаление информации (при списании или продаже последней книги)
• Скрытый
Добавить товар; Удалить товар
• Очевидная
Представить корзину
• Очевидная
Калькуляция одного товара
• Очевидная
Суммарная калькуляция
• Очевидная
Редактирование комментарии клиентов
• Скрытая
Верификация товаров на сайте
• Скрытая
Мониторинг
• Очевидная
Учет новостей и реклам на сайте
• Очевидная
Web-оплата
• Скрытая
Получение остатка
• Очевидная

Схема 3. Описания функций электронной торговой площадки

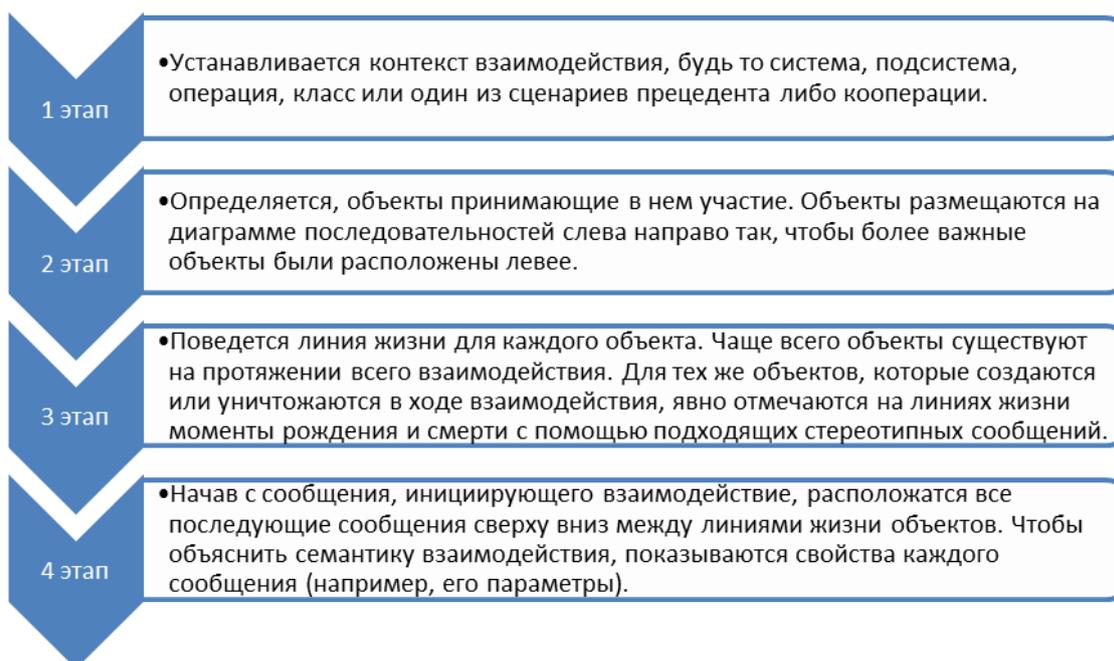

Схема 4. Моделирование временной упорядоченности потока управления

Диаграмма последовательности – одна из диаграмм взаимодействия. На диаграмме последовательностей иллюстрируются события, инициированные в системе исполнителями, рисунок 3.

Моделирование временной упорядоченности потока управления осуществляется следующим образом, схема 4.

Проектируемая электронная торговая площадка позволит индивидуально моделировать бизнес-процессы, обладать качествами, обеспечивающие её лидирующие позиции на рынке систем управления закупочной деятельностью: самокупаемая информационная система; гибкость и высокую скорость адаптации к изменениям в законодательстве; кроссплатформенная интеграция; хранение основного массива данных и выполнение ключевых вычислений в «облаке» (инфраструктура ИТ-решения); высокая готовность к оперативному расширению, развитию и подключению дополнительных модулей; проведение закупочных процедур в соответствии с законодательством РУз; автоматическое размещение информации о проводимых процедурах закупок на сайте торговой палаты Узбекистана; интеллектуальная, настраиваемая система контроля, аналитики и отчетности.

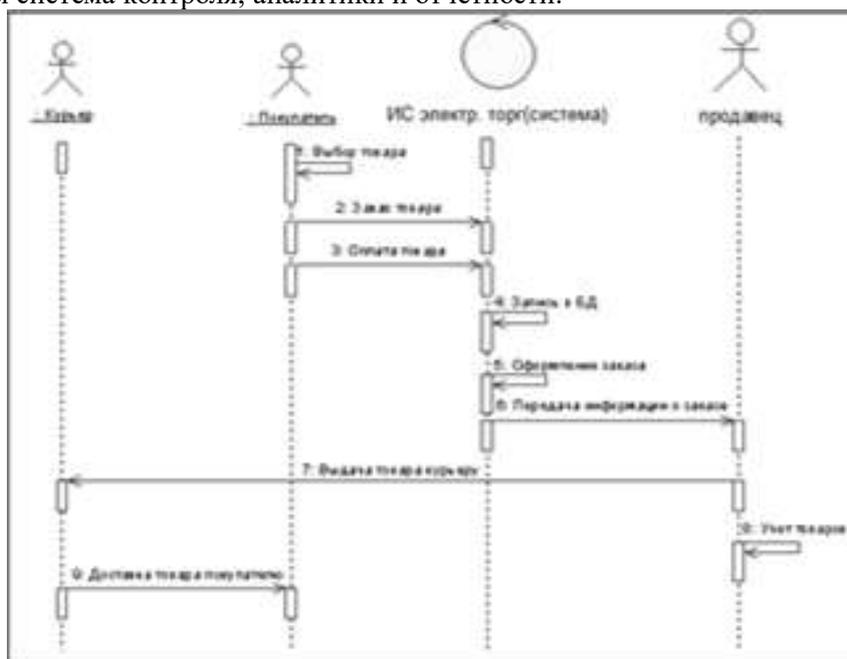

Рис 3. Диаграмма последовательности прецедента онлайн-заказ.

Таким образом, в данной статье определены процессы, описаны прецеденты, приведены диаграммы прецедентов, описан типичный ход событий, описана концептуальная модель, описаны функции системы, приведена диаграмма последовательности и взаимодействие актеров с системой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карминский А. М., Нестеров П. В. Информатизация бизнеса. – М.: Финансы и статистика, 2007. – 416 с.: ил.
2. Саун Ю. Электронная коммерция// ИнфоБизнес. – 2005. – №5. – С. 28 – 30
3. Симонович С.В. Язык структурированных запросов SQL, СПб «Питер», 2005.
4. Куницына Л.Е. Информационные технологии и системы в экономике: Методический комплекс.- Ростов-на-Дону: РГЭА, 1998.-175с
5. Мелюхин И. Электронные деньги и банковские операции в компьютерных сетях // Мировая экономика и международные отношения. – 2006. – С. 118-125
6. Технологии разработки программного обеспечения. С.А. Орлов. - СПб.: Питер, 2002. – 342 с.
7. Использование средств Visual Basic.Net в создании информационных систем. Учебное пособие. Мачулина Л.А., Скороходов В.А. – Ростов-на-Дону: 2008. -141 с.
8. Самоучитель UML. Леоненков А.В. -СПб.: БХВ-Петербург, 2006. -432 с.
9. Практикум по проектированию программного обеспечения экономических информационных систем: Учеб. пособие. Вендров А.М. - М.: Финансы и статистика, 2006. - 192 с.

ГРАФОВАЯ МОДЕЛЬ ОПИСАНИЯ ПРОЦЕССОВ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВОЙ ПЛОЩАДКИ

Бекназарова Саида Сафибуллаевна, д.т.н., доц. Ташкентский университет информационных технологий им. Мухаммада Ал-Хоразми

Бахромов Асрор Ахрорович, ассистент Ташкентский университет информационных технологий им. Мухаммада Ал-Хоразми

Ибодуллаев Сардор Насриддинович, магистрант Ташкентский университет информационных технологий им. Мухаммада Ал-Хоразми

Abstract. The article describes the process of designing an electronic trading platform, where the graph model is presented in the form of a diagram reflecting the relationship between entities and precedents and being an integral part of the precedent model, which allows to describe the system at a conceptual level.

Keywords: graph model, processes, entities, precedent, electronic trading platform.

Графовая модель представлена в виде диаграммы, отражающей отношения между сущностями и прецедентами и являющаяся составной частью модели прецедентов, позволяющей описать систему на концептуальном уровне. Прецедент — возможность моделируемой системы (часть её функциональности), благодаря которой пользователь может получить конкретный, измеримый и нужный ему результат [1]. Прецедент соответствует отдельному сервису системы, определяет один из вариантов её использования и описывает типичный способ взаимодействия пользователя с системой. Варианты использования обычно применяются для спецификации внешних требований к системе.

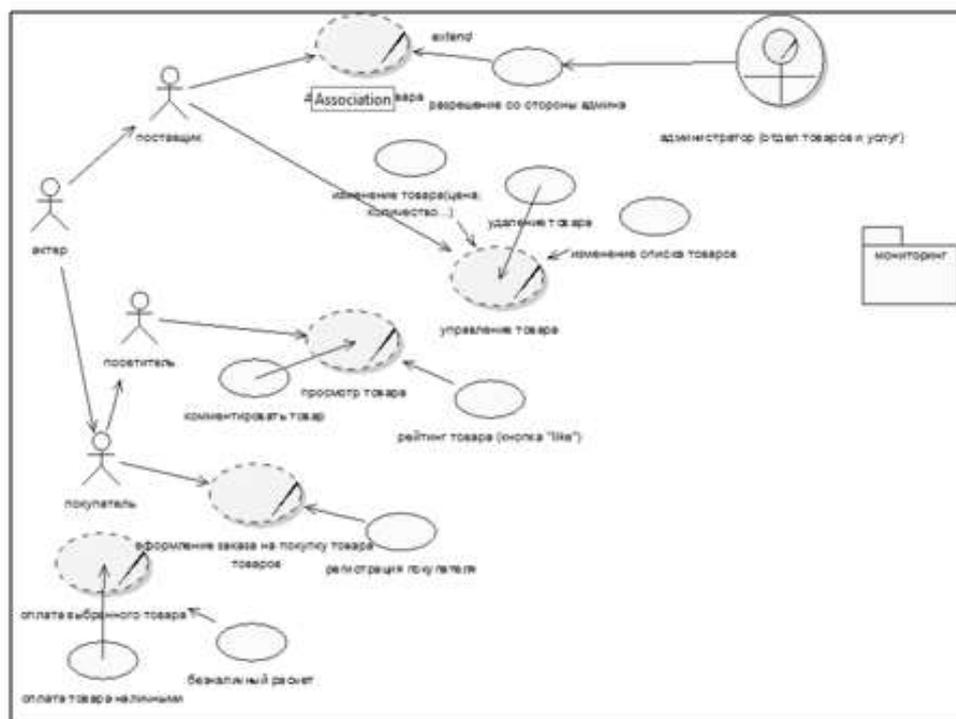

Рис. 1. Графовая модель прецедентов

Основной прецедент для рассматриваемой области является добавление товара. В этом процессе участвуют как поставщики (клиент), так и администратор. Основная цель процесса — добавление товара со стороны поставщиков. Для достижения цели, необходимо выбрать из списка доступных каталогов интересующую, далее формировать товар [2]. Этот процесс управляется администратором ИС то есть проверяет данные о товаре и поставщиков и потом этот товар публикуется в ИС "электронной торговли". Данный прецедент описано на рисунке 2.

Рис. 2. Описание варианта использования "добавление товара"

Далее представляется графовая модель процесса добавления товара, рисунок 3.

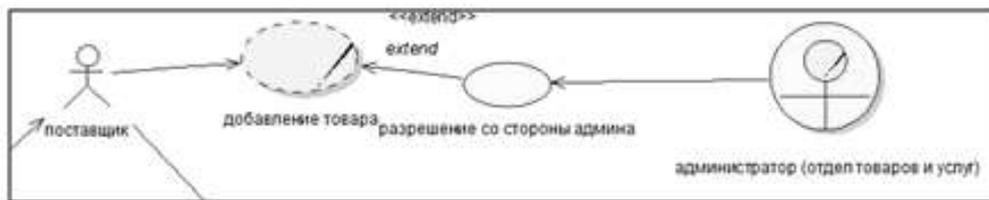

Рис. 3. Процесс добавление товара

Рисунок 4 описывает варианты использования сущности "заказ-онлайн". Другой основной прецедент для рассматриваемой области является заказ-онлайн. В этом процессе участвует покупатель. Основная цель процесса – заказ-онлайн со стороны покупателей. Для достижения цели, необходимо выбрать из списка доступных каталогов интересующую, далее формировать товар. Этот процесс управляется покупателями.

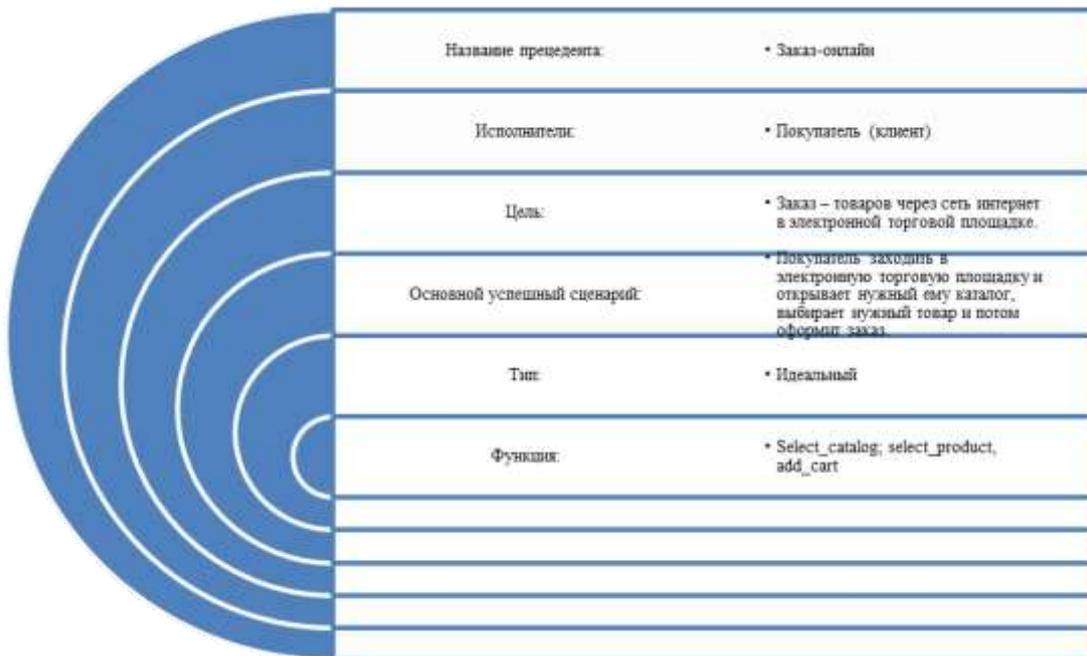

Рис. 4. Описание варианта использования "заказ-онлайн"

Типичный ход событий – обеспечивает наглядное представление общения с системой, данный процесс описан на рисунке 5. Перед началом моделирования, разработчику стоит определиться с двумя важными вещами:

Во-первых, необходимо зафиксировать цель моделирования процесса, то есть ответить на вопросы, что должна отражать модель. Как правило, целями моделирования может быть создание новой деятельности в рамках организации или улучшение уже имеющегося процесса [3].

Во-вторых, определить и зафиксировать точку зрения на модель, то есть определить в организационной структуре предприятия должностное лицо, для которого создается модель. Очевидно, что взгляд на один и тот же процесс с точки зрения главного технолога и финансиста будет совершенно различным. Один видит только финансовую составляющую и некие технологические детали, второй обязательно сделает упор на технологию, практически не отразив финансовую составляющую процесса, такие как финансовые документы, финансовые ресурсы и так далее.

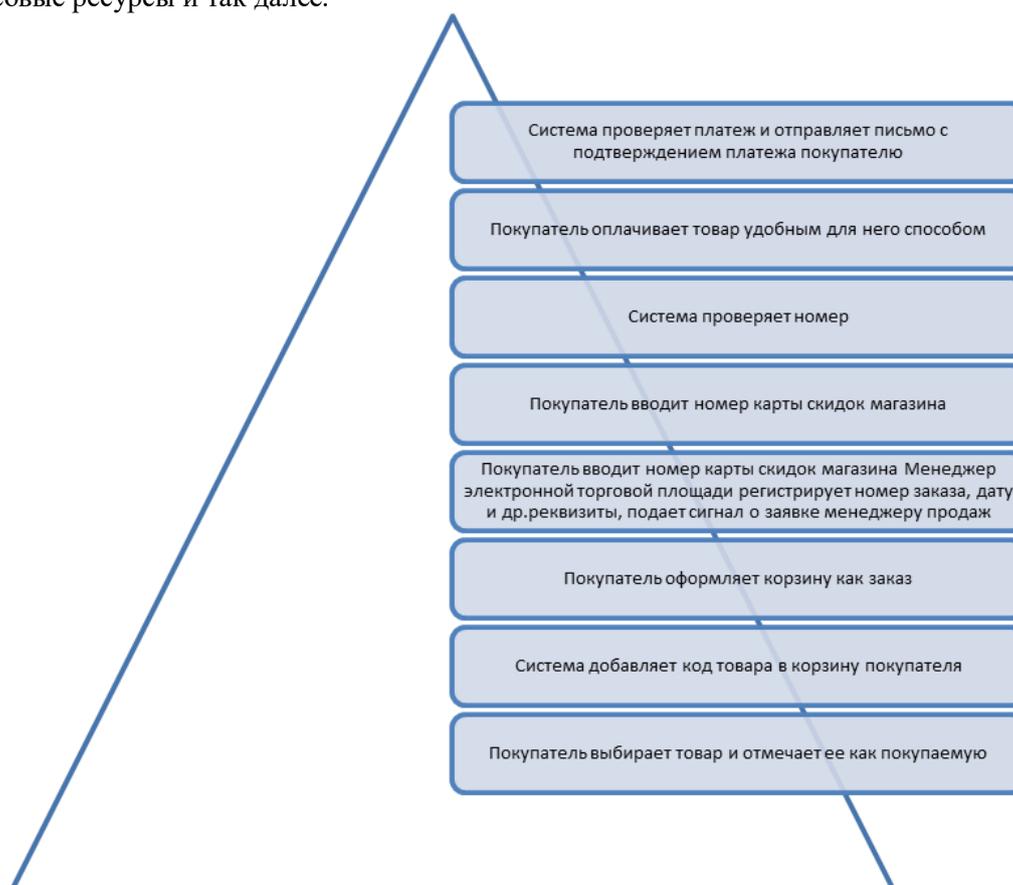

Рис. 5. Типичный ход события "Оформление заказа"

Как правило, типичный ход событий описывают с использованием схемы, где в первой колонке приводятся действия внешних исполнителей, а во второй колонке – отклик системы на действия исполнителей.

Проектируемая электронная торговая площадка позволит индивидуально моделировать бизнес-процессы, обладать качествами, обеспечивающие её лидирующие позиции на рынке систем управления закупочной деятельностью: самокупаемая информационная система; гибкость и высокую скорость адаптации к изменениям в законодательстве; кроссплатформенная интеграция; хранение основного массива данных и выполнение ключевых вычислений в «облаке» (инфраструктура ИТ-решения); высокая готовность к оперативному расширению, развитию и подключению дополнительных модулей; проведение закупочных процедур в соответствии с законодательством РУз; автоматическое размещение информации о проводимых процедурах закупок на сайте торговой палаты Узбекистана; интеллектуальная, настраиваемая система контроля, аналитики и отчетности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карминский А. М., Нестеров П. В. Информатизация бизнеса. – М.: Финансы и статистика, 2007. – 416 с.: ил.
2. Саун Ю. Электронная коммерция// ИнфоБизнес. – 2005. – №5. – С. 28 – 30
3. Симонович С.В. Язык структурированных запросов SQL, СПб «Питер», 2005.
4. Куницына Л.Е. Информационные технологии и системы в экономике: Методический комплекс.- Ростов-на-Дону: РГЭА, 1998.-175с
5. Мелюхин И. Электронные деньги и банковские операции в компьютерных сетях // Мировая экономика и международные отношения. – 2006. – С. 118-125
6. Технологии разработки программного обеспечения. С.А. Орлов. - СПб.: Питер, 2002. – 342 с.
7. Использование средств Visual Basic.Net в создании информационных систем. Учебное пособие. Мачулина Л.А., Скороходов В.А. – Ростов-на-Дону: 2008. -141 с.
8. Самоучитель UML. Леоненков А.В. -СПб.: БХВ-Петербург, 2006. -432 с.
9. Практикум по проектированию программного обеспечения экономических информационных систем: Учеб. пособие. Вендров А.М. - М.: Финансы и статистика, 2006. - 192 с.

АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВОЙ ПЛОЩАДКИ

д.т.н., доц. **Бекназарова Саида Сафибуллаевна**,
 магистрант **Ибодуллаев Сардор Насриддинович**,
 студент **Омонов Шахзод Шавкатович**

Ташкентский университет информационных технологий им. Мухаммада Ал-Хоразми,
 Узбекистан

Abstract. The article describes the information model of the electronic trading platform, which is based on the electronic intermediation of a virtual trading enterprise between producers or distributors of goods and retail consumers.

Keywords: information model, electronic trading platform, processes, trade.

С ростом масштабов торговли становится выгодным использование ее автоматизации. До тех пор, пока несколько сотрудников справляются с ручной обработкой заказов покупателей, и количество клиентов невелико, коммерсантам проще организовать торговлю с помощью электронной торговой площадки. Но в случае, если фирма проводит сотни транзакций в день, применение данного вида организации торговли совсем не подходит [1].

В электронной торговле при обслуживании клиента роль менеджера уже не является необходимой, т.к. заказы обрабатываются автоматически. Теперь задача менеджера – это общий контроль работы системы.

Основными функциями электронной торговли можно считать предоставление онлайн-помощи покупателю; регистрация покупателей; предоставление интерфейса к БД продаваемых товаров (в виде каталога, прайс-листа); работа с электронной корзиной покупателя; оформление заказов с выбором метода оплаты, доставки, страховки и выпиской счёта; резервирование товаров на складе; проведение расчётов (при выборе электронных методов оплаты) или контроль факта оплаты (при использовании традиционных форм расчётов); формирование заявок на доставку товаров покупателям и выписка сопроводительных документов; предоставление покупателю средств отслеживания исполнения заказов; доставка товаров; сбор и анализ различной маркетинговой информации; обеспечение безопасности личной информации покупателей [2].

Информационная модель работы базируется на электронном посредничестве виртуального торгового предприятия между производителями или дистрибьюторами товаров и розничными потребителями. Более привлекательные, по сравнению с онлайн-конкурентами, цены можно объяснить отсутствием затрат на приобретение или аренду, содержание и оборудование торговых помещений и складов, а также невысоким уровнем расходов на персонал [3].

Модель электронной торговли раскрывается как сложная модель и состоит из 11 процессов, схема 1. Эта модель показана ниже на рисунке 1.

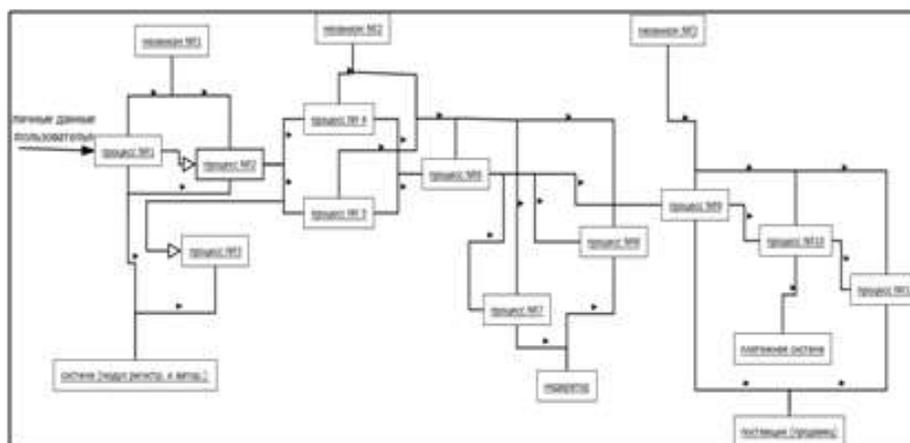
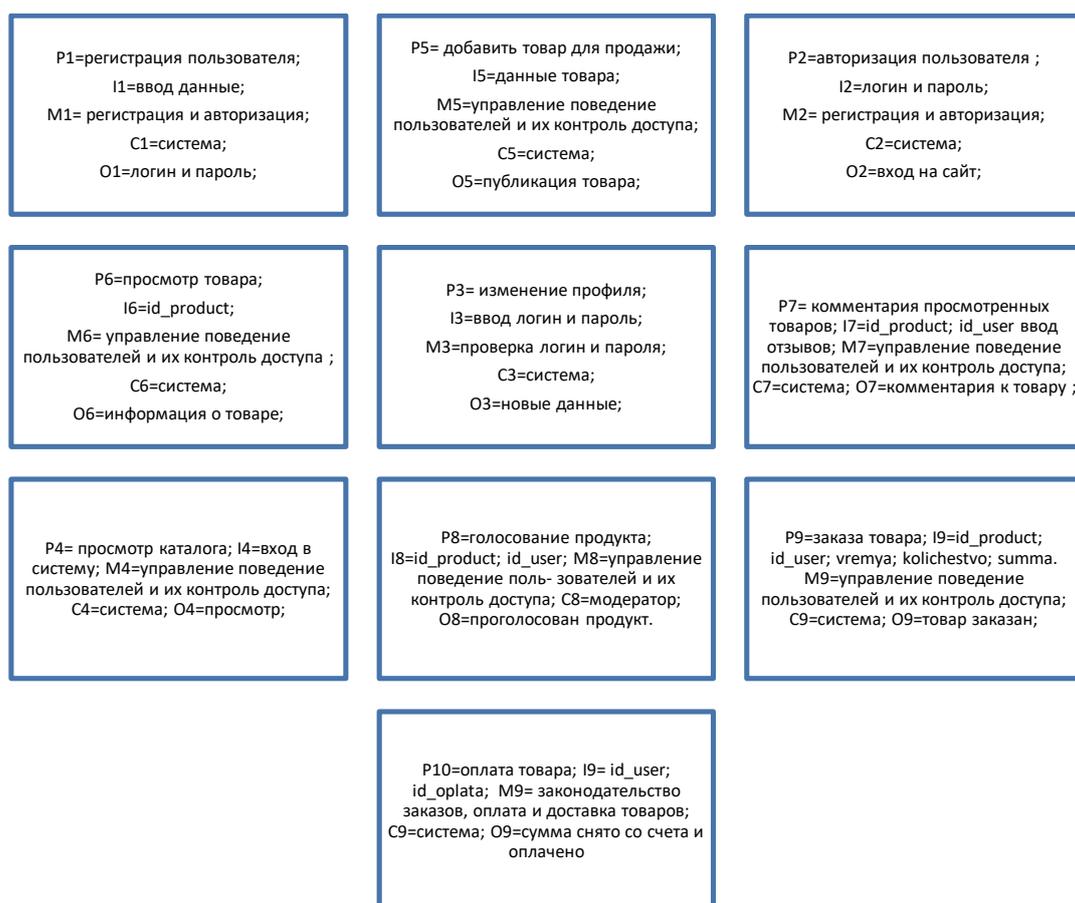

Рис 1. Декомпозиция бизнес-процесса электронной торговли на составляющие его операции в стандарте IDEF 0

Схема 1. Описание процессов

Перед началом моделирования, необходимо определение процессов, зависящих от двух параметров: во-первых, необходимо зафиксировать цель моделирования процесса, то есть ответить на вопросы, что должна отражать модель. Как правило, целями моделирования может быть создание новой деятельности в рамках организации или улучшение уже имеющегося процесса; во-вторых, определить и зафиксировать точку зрения на модель, то есть определить в организационной структуре предприятия должностное лицо, для которого создается модель. Очевидно, что взгляд на один и тот же процесс с точки зрения главного технолога и финансиста будет совершенно различным. Один видит только финансовую составляющую и некие технологические детали, второй обязательно сделает упор на технологию, практически не отразив финансовую составляющую процесса, такие как финансовые документы, финансовые ресурсы и так далее [4].

Исходя из вышеизложенного, необходимо составить опросные листы, и произвести анкетирование участников (механизмы) процесса, проводит "фотографию рабочего дня" на отдельных рабочих местах, рисует организационную структуру и информационную структуру процесса. В процессы переводятся в символы IDEF0, в соответствии с правилами методики.

Создание электронной торговой площадки может увеличить производительности труда, повышению уровня доходов и росту числа рабочих мест в национальной экономике. Основными направлениями деятельности на электронной торговой площадке являются: развитие информационного бизнеса, электронной коммерции и маркетинга на основе Интернет.

Проведен анализ управления качеством электронной торговой площадки, который показывает, что все решаемые при этом практические задачи являются многокритериальными, т.е. для выбора оптимальной альтернативы путем взвешивания всех допустимых альтернатив, одного критерия качества для получения адекватной оценки их сравнения недостаточно. При этом, к сожалению, для проблемы многокритериального сравнения альтернатив фактически отсутствуют эффективные методы выбора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карминский А. М., Нестеров П. В. Информатизация бизнеса. – М.: Финансы и статистика, 2007. – 416 с.: ил.
2. Саун Ю. Электронная коммерция// ИнфоБизнес. – 2005. – №5. – С. 28 – 30
3. Симонович С.В. Язык структурированных запросов SQL, СПб «Питер», 2005.
4. Куницына Л.Е. Информационные технологии и системы в экономике: Методический комплекс.- Ростов-на-Дону: РГЭА, 1998.-175с
5. Мелюхин И. Электронные деньги и банковские операции в компьютерных сетях // Мировая экономика и международные отношения. – 2006. – С. 118-125
6. Технологии разработки программного обеспечения. С.А. Орлов. - СПб.: Питер, 2002. – 342 с.
7. Использование средств Visual Basic.Net в создании информационных систем. Учебное пособие. Мачулина Л.А., Скороходов В.А. – Ростов-на-Дону: 2008. -141 с.
8. Самоучитель UML. Леоненков А.В. -СПб.: БХВ-Петербург, 2006. -432 с.
9. Практикум по проектированию программного обеспечения экономических информационных систем: Учеб. пособие. Вендров А.М. - М.: Финансы и статистика, 2006. - 192 с.

БАНКОВСКИЙ МАРКЕТИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

Сайфулин Т. Г.

Республика Казахстан, Уральск, Западно-Казахстанский аграрно-технический университет имени Жангир хана

Abstract. *The article describes the issues of competitiveness related to the commercial banks. Main variants of the definition of competitiveness for commercial bank were considered. As a main tool of the increasing banking competitiveness banking marketing was described.*

Keywords: *banking competitiveness, banking marketing, banking marketing tools.*

Введение. В современных условиях функционирования коммерческих банков в высокой конкурентной среде одним из ключевых факторов их успеха выступает эффективная организация банковского маркетинга. Казахстанским банкирам следует внимательно ознакомиться с современным маркетингом не только для организации своей деятельности в соответствии с намеченными планами, но и для эффективного взаимодействия со своими клиентами. В этой связи важное значение имеет изучение теоретических вопросов организации маркетинговой деятельности банка, напрямую влияющей на конкурентоспособность банковской организации. Статья посвящена обзору основных категорий, связанных с анализируемой тематикой.

Результаты исследования. В Республике Казахстан проделана колоссальная работа по развитию рыночных механизмов хозяйствования, данные изменения активно затронули и банковский сектор: казахстанские банки приобрели качественно новый облик, расширили спектр предлагаемых клиентам банковских продуктов и услуг.

В этой связи важное значение приобретает повышение конкурентоспособности отечественных банков. Конкурентоспособность характеризует конкурентную среду и уровень возможностей субъекта на рынке, на котором он осуществляет борьбу со своими конкурентами. М. Портер является автором концепции международной конкурентоспособности и конкурентной стратегии.

Конкуренция выполняет ряд важных функций, базовая из которых – выявление и установление общественной или рыночной стоимости товаров и услуг, сведение конкретного труда к общественно необходимому. Благодаря конкуренции происходит выравнивание индивидуальных стоимостей и, соответственно, дифференциация размеров прибыли на основе различий в производительности труда, в управлении организацией и т.п. В межотраслевом аспекте конкуренция формирует среднюю норму прибыли, ведет к переливу капиталов в пользу наиболее нужных в общественном отношении отраслей. Безусловно, конкуренция работает на рынок, диктуя, когда, каких и сколько товаров и услуг целесообразно предлагать и оказывать [1].

Понятие «конкуренция», являясь основополагающей категорией в классической и неоклассической экономической теории, и столь повсеместно употребляемое в современных условиях, привлекает пристальное и систематическое внимание многих современных экономистов и трактуется ими по-разному.

В литературе, посвященной проблемам конкуренции, присутствует три подхода к ее определению. Первый характеризует конкуренцию как состязательность на рынке. Второй подход, характерный для классической экономической теории, рассматривает конкуренцию как элемент рыночного механизма, который позволяет уравновесить спрос и предложение. Третий – основывается на современной теории понимания рынка и рассматривает конкуренцию как критерий, определяющему тип отраслевого рынка [2].

Так, о, что конкуренция возможна, когда на рынке присутствуют и реализуют свою продукцию не один, а как можно больше товаропроизводителей. По его определению, конкурентный рынок – часть рыночного пространства, где в качестве продавцов товаров и услуг выступают конкурентные между собой, действующие самостоятельно и обособленно товаропроизводители [3].

Наиболее распространенными определениями конкуренции являются следующие [4]:

- состязательность хозяйствующих субъектов в условиях отсутствия монополии;
- состязательные, сопернические отношения между двумя или несколькими экономическими субъектами хозяйственной деятельности, проявляющиеся в виде стремления каждого из них обойти других в достижении единой цели, получить более высокий результат, оттеснить соперника;
- соперничество между участниками рыночного хозяйства за лучшие условия производства, купли и продажи товаров;
- соперничество на рынке между производителями товаров и услуг за долю рынка, получение максимальной прибыли или достижение иных конкретных целей.

Таким образом, конкуренция в различных сферах и интерпретации, в частности, на финансовом рынке, определяется как процесс соперничества между участниками финансового рынка – финансовыми организациями.

При этом, под финансовой организацией, согласно Закону Республики Казахстан «О государственном регулировании, контроле и надзоре финансового рынка и финансовых организаций» № 474 от 4.07.2003 г. понимается юридическое лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность по предоставлению финансовых услуг; Финансовые услуги определяются как деятельность участников страхового рынка, рынка ценных бумаг, добровольного накопительного пенсионного фонда, банковская деятельность, деятельность организаций по проведению отдельных видов банковских операций, осуществляемые на основании лицензий, полученных в соответствии с законодательством Республики Казахстан, а также не подлежащая лицензированию деятельность: единого накопительного пенсионного фонда; центрального депозитария; единого оператора в сфере учета государственного имущества в части осуществления функций номинального держания ценных бумаг, принадлежащих государству или в отношении которых государство имеет имущественные права; обществ взаимного страхования. Согласно данному закону, рынком финансовых услуг является совокупность отношений, связанных с оказанием и потреблением финансовых услуг, а также выпуском и обращением финансовых инструментов.

Как известно, использование принципов маркетинга в банковской деятельности явилось реакцией финансовых систем экономически развитых стран на насыщение рынка банковскими продуктами, под которыми подразумеваются любые услуги или операции, совершаемые банками. Особенности маркетинга в банковской сфере обусловлены самой спецификой банковской деятельности. В отличие от других сфер экономики, коммерческие банки функционируют в совершенной иной сфере обмена, в свою очередь, способствуя, обслуживая сферу производства. Банковский маркетинг, согласно определению Тулембаевой А. М. выступает философией и стратегией банка, ведущей областью его управления для достижения заранее определенной цели как в данный момент, так и на перспективу. Из этого и многих других известных в казахстанской и отечественной литературе определения банковского маркетинга вытекает ее цель, каковой является достижение поставленной цели. Под этой целью руководство любого банка подразумевает максимизацию банковской прибыли посредством повышения конкурентоспособности коммерческого банка. В этой связи любой банк декларирует свою стратегию развития, позволяющую сформулировать четкие задачи банковского маркетинга для конкретного банка. Следует уточнить, что на постановку задач банковского маркетинга влияют определенные факторы, в числе которых история и репутация банка, внутренняя культура организации, структура коммерческого банка, стиль и ценности представителей топ-менеджмента банка.

Ключевым моментом маркетинговой деятельности для казахстанских банков, бесспорно, выступает анализ конкурентов, предполагающий выделение ключевых или наиболее опасных конкурентов, изучение их маркетинговой, финансовой и операционной стратегии, оценку стратегических возможностей. Тщательный анализ банка-конкурента нужен для того, чтобы определиться, какие именно банки будут основными конкурентами и какова будет последовательность действий по усилению своей позиции на рынке банковских услуг. Основными компонентами анализа конкурентов выступают анализ будущих целей, текущих стратегий, представлений и потенциальных возможностей банка-конкурента. К сожалению, чаще всего при анализе банка-конкурента проводится лишь поверхностный анализ,

позволяющий сформировать базовое представление о текущих вариантах стратегии конкурента, его сильных и слабых сторонах; недостаточно уделяется внимание попыткам определить будущие цели конкурента.

Безусловно, анализ конкурентной среды требует соответствующей информации, в связи с этим следует остановиться на источниках получения сведений о конкурентах. В качестве основных источников информации могут рассматриваться публикуемые банком-конкурентом отчеты, официальные пресс-релизы и речи представителей руководства, оценки со стороны технического персонала банка, информация, получаемая от бывших менеджеров этого банка. Эффективный сбор подобной информации требует наличия четко отработанного и организованного механизма.

В практике маркетинговой деятельности казахстанских банков используются следующие методы и источники информации для анализа деятельности конкурентов: промышленный шпионаж, метод внедрения тайного покупателя, база медиа-мониторинга, а также данные Национального банка Республики Казахстан.

Промышленный шпионаж предполагает неофициальный способ добывания сведений, представляющих коммерческую ценность. Законодательством многих стран установлена уголовная ответственность за осуществление промышленного шпионажа. В современной литературе в качестве основных форм промышленного шпионажа упоминаются следующие:

- сбор и анализ опубликованной информации – аналитический открытый метод;
- использование сведений, разглашаемых служащими конкурирующего банка или получаемых в результате действий, не выходящих за пределы законности;
- изучение финансовых документов банка-конкурента, имеющихся в распоряжении консультантов данного банка;
- изучение банковских продуктов конкурирующих банков посредством бесед со служащими банка-конкурента;
- получение информации у персонала банка-конкурента путем специально разработанных вопросов на конференциях и совещаниях;
- непосредственное наблюдение, осуществляемое скрытым путем;
- беседа при найме на работу со служащими конкурирующего банка без намерения принять его на работу;
- организация ложных переговоров с банком-конкурентом;
- наем на работу сотрудников банка-конкурента для получения потенциальной информации об инновациях;
- подкуп работника банка-конкурента;
- использование завербованного агента для получения информации на основе изучения и сопоставления переданной им информации и имеющейся документации;
- подслушивание переговоров в банках-конкурентах путем перехвата информации по техническим каналам связи;
- шантаж и вымогательство;
- переманивание наиболее грамотной управленческой элиты из конкурирующих банков.

В казахстанской практике наибольшее распространение получил метод использования тайного покупателя. Главной целью внедрения тайного покупателя в конкурирующий банк выступает аудит уровня обслуживания клиентов в нем.

Результаты исследования. Изучение теоретических аспектов конкурентоспособности в банковской сфере и основных моментов организации банковской деятельности показало необходимость более широкого развития методов маркетинга применительно к казахстанским банкам. Банковским маркетинг-специалистам нужно внедрять все новые и новые приемы, методы и стратегии управления маркетинговой деятельностью, что не только сможет снизить отрицательное влияние кризисных явлений на рынке финансовых услуг, но также позволит увеличить долу клиентов с высокой лояльностью, минимум, на 10 процентов. На основе теории и анализа материалов можно сделать вывод, что нужно не только охватывать новые рынки сбыта и развивать круг предлагаемых услуг, чтобы повысить конкурентоспособность и прибыльность банка, но также нужно сформировать обоснованную маркетинговую стратегию, которая позволит заниматься маркетинговыми исследованиями и тем самым выяснять реальные нужды и потребности клиентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркетинг: как завоевать рынок? / Е. М. Жих, А. П. Панкрухин, В. А. Соловьев. - Л.: Лениздат, 1991. - 136 с.: ил.
2. Информационное обеспечение управления конкурентоспособностью / Под. ред. С.Г. Светуныкова. – Энциклопедия маркетинга // <http://marketing.spb.ru/read/m19/index.htm>
3. Курс экономической теории / под ред. А. В. Сидоровича; МГУ им. Ломоносова. – М.: «Дело и Сервис». – 2001. – 688 с.
4. Никонова И.А., Шамгунов Р.Н. Стратегия и стоимость коммерческого банка. – М.: «Альпина Бизнес Букс», 2004. – 304 с.
5. Ильясов, А. М. Инструменты оценки качества корпоративного управления в банках [Текст] / А. М. Ильясов // Банки Казахстана. - 2015. - № 5. - С. 5-7
6. Бердишаев А.Т. Некоторые особенности повышения конкурентоспособности при реализации стратегии концентрированного роста [Текст] / А. Т. Бердишаев // Банки Казахстана. - 2013. - № 7. - С. 11-13.

НАЛОГОВОЕ АДМИНИСТРИРОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН: ПРОБЛЕМЫ И НАУЧНОЕ РЕШЕНИЕ

¹К. физ.-мат. н., проф. Файзиев Р. А.,

²Зарипов Х. Б.,

³Давлатов Н. Н.,

⁴Буранова Л. В.

¹Узбекистан, г. Ташкент, Ташкентский государственный экономический университет

²Узбекистан, г. Ташкент, Ташкентский Финансовый институт

³Узбекистан, г. Самарканд, Самаркандский Государственный Университет

⁴Узбекистан, г. Термез, Термезский Государственный Университет

Abstract. *The article substantiates the need for scientific solutions to the problems of tax administration in the Republic of Uzbekistan in order to improve the efficiency of tax revenues, identifies its key points and elements, assesses the possibilities of tax policy and tax optimization methods, which affects the effectiveness of decisions made in terms of managing the enterprise as a whole.*

Keywords: *tax administration, tax receipt, tax management, corporate tax management, organization of tax planning at the enterprise, tax optimization methods*

Введение. В достижении высоких темпов развития экономики велика роль реформ, проводимых в налоговой системе. Основной целью проводимых реформ в стране является формирование эффективной налоговой системы, отвечающей требованиям рыночной экономики. Об этом говорит и Президент страны Ш.М.Мирзиёев «Сегодня задача каждого из нас, и прежде всего руководителей органов государственного управления, на основе критического анализа положения дел в соответствующих сферах и отраслях ответственно обеспечить реализацию возложенных на нас задач». [1].

В современных условиях перехода к качественно новым отношениям, когда происходит широкомасштабная реализация реформ в различных сферах социально-экономической жизни страны оздоровление финансов предприятий становится наиболее важным фактором. В этом процессе исключительное значение имеет реализация перемен в различных векторах реформы системы корпоративных финансов Республики Узбекистан, которые происходят наиболее интенсивными темпами. Следовательно, под влиянием этого реформационного процесса существенному изменению подвергается экономическая среда, финансовая и социальная политика страны.

Сегодня в мире в сфере совершенствования методологии прогнозирования налоговых поступлений большое внимание уделяется таким научно-исследовательским направлениям, как прогнозирование процессов поэтапного поступления налоговой выручки в бюджеты, совершенствование математико-статистических подходов при прогнозировании уровня и состояния бюджетных затрат, анализ эффективности налоговой политики в странах с различным уровнем развития, управление бюджетного дефицита за счет изменения налоговой ставки по налогам. Кроме этого, в условиях сложного социально-экономического развития наблюдаются такие научные тенденции, как повышение влияния налоговой системы на экономический рост, прогнозирование налоговых поступлений в соответствии с уровнем государственного внешнего долга по отношению к валовому внутреннему продукту, реализация ожидаемых поступлений от налогов на основе макроэкономического анализа, совершенствование процессов кратко- и среднесрочного развития.

В современных условиях дальнейшее развитие и либерализация экономики заключается в повышении собираемости налогов и за счет этого нормального формирования бюджетных доходов. Однако: «Анализ показывает, что местные хокимияты, финансово-налоговые органы не используют в полной мере резервы для дополнительного поступления налогов в бюджет» [2]. В Указе Президента Республики Узбекистан от 18 июля 2017 года «О мерах по коренному совершенствованию налогового администрирования, повышению собираемости налогов и других обязательных платежей» определены такие задачи, как совершенствование процесса надежного прогнозирования налоговых поступлений в бюджет, обеспечении полного охвата объектов

налогообложения на основе системного налогового потенциала регионов, оценка объективности и обоснованности прогноза показателей доходов Государственного бюджета с учетом особенностей и налогового потенциала регионов, а также наличие достаточных проблем в сфере качественного формирования прогноза доходов и совершенствовании этого процесса. В силу того, что сегодня местные бюджеты еще не полностью выведены из дотационного режима, не на должном уровне взаимосвязь между прогнозом налогов и процессом планирования бюджета, практически не уделяется внимание налоговому потенциалу при планировании доходов, в свою очередь, требует формирование единого механизма, служащего обеспечению взаимосвязи между прогнозом налогов и процессом составления бюджета, разработку его научно-методических основ, а также решения новых методологических проблем.

Финансовая политика Узбекистана, основанная на модернизации всех векторов финансовой и особенно налоговой реформы, которая вступает, в фазу эффективной реализации, требует рассмотреть ее в свете дальнейшего совершенствования с учетом современных факторов. К тому же постоянно растущее значение этой политики в деле улучшения финансового состояния предприятий требует принять неотложные меры. Именно эффективная модернизация системы налогового планирования предприятий должно быть устойчивым гарантом эффективного и реального экономического роста в стране.

Таким образом, успешная реализация предлагаемых мер по повышению роли эффективных мер налоговой политики в обеспечении модернизации налоговой системы и сохранение устойчивого экономического роста позволит повысить эффективность деятельности налоговых органов.

В Указе Президента Республики Узбекистан № УП-4947 от 7 февраля 2017 г. «О Стратегии действия дальнейшего развития Республики Узбекистан», в пяти приоритетных направлениях определено «продолжение курса на снижение налогового бремени и упрощения системы налогообложения, совершенствование налогового администрирования и расширение мер соответствующего стимулирования» [3]. Выполнение этих задач требует совершенствования научно-методологических основ организации налоговых отношений в управлении корпоративными финансами. Кроме того, Указы Президента Республики Узбекистан № УП-4720 от 24 апреля 2015 г. «О мерах по внедрению современных методов корпоративного управления в акционерных обществах», № УП-5116 от 18 июля 2017 года «О мерах по коренному совершенствованию налогового администрирования, повышению собираемости налогов и других обязательных платежей», № ПП-2454 от 21 декабря 2015 года «О дополнительных мерах по привлечению иностранных инвесторов в акционерные общества», а также в других нормативно-правовых документах, были определены задачи, направленные на организацию финансово-хозяйственной деятельности корпоративных структур, возникающих налоговых отношений, на повышение степени собираемости налогов.

Взаимоотношения государства и налогоплательщика не могут существовать без определенных двусторонних компромиссов, что выражается в законодательной защите в большей мере одной стороны и поиска вариантов для уменьшения выплат с другой. Чем жестче налоговое законодательство, тем теснее связь между методами налогового планирования и «теневой» экономикой: между прозрачностью для налогоплательщика государственных расходов и открытостью общества, и объемами налоговых поступлений. Вопросы изучения теоретических и методологических аспектов налогового планирования на предприятии имеют актуальное значение в условиях усложняющегося налогового законодательства, перехода к международным стандартам учета и отчетности, когда право предприятия на законное уменьшение своих налоговых обязательств нередко на практике рассматривается со стороны налоговых органов как уклонение от уплаты налогов со всеми вытекающими последствиями.

Обзор литературных источников. Роль налогового планирования в экономике современного предприятия обусловила внимание ученых к исследованию проблемы функционирования налогового планирования. Результаты этих исследований нашли отражение в зарубежной и отечественной литературе. В частности, значительный вклад в разработку проблем теории и организации налогового планирования внесли такие экономисты, как С.В. Барулин, А.Ю. Казак, В.А. Кашин, Л.П. Павлова, Р.Г. Самоев, М.В. Романовский, И.Г. Русакова, Т.Ф. Юткина и др. Среди зарубежных исследований проблемы наибольший интерес представляют, например, работы Д. Кэмпбелла, Е. Томсетта и Д. Джонсона.

Отечественные ученые-экономисты: О. Абдурахмонов, М.И. Альмардонов, Т.С. Маликов, О. Олимжонов, Б. Ташмуродова, Ш. Тошматов, К. Яхеев, Н. Хайдаров – научно исследовали вопросы совершенствования налоговой системы, активизации роли налогов в стимулировании деятельности налогоплательщиков. М. Хамидулин в своих научных трудах подробно исследовал вопросы финансового механизма корпоративного управления, в том числе отношения с государственным бюджетом. Проблемы повышения роли налогов в экономической активизации предприятий рассмотрены в исследованиях Ш. Тошматова.

В научных работах Б. Тошмуродовой исследован вопрос налогового менеджмента и характеристика его организации в предприятиях, С. Элмирзаев изучил пути совершенствования налоговых отношений в управлении корпоративными финансами, Б. Санакулова раскрыла вопросы налогового менеджмента в деятельности субъектов малого предпринимательства.

Как указывал М. Хамидуллин «одним из основных направлений эффективной организации налоговых отношений в управлении корпоративными финансами является планирование налогов. Планирование налогов вбирает в себя процессы, начиная с выбора организационно-правовой формы и принятия решения по определению региона деятельности до обеспечения в установленном порядке исполнения налоговых обязательств» [4].

В условиях рыночной экономики необходимость планирования налогов можно подчеркнуть мыслью Т.С. Маликова о том, что «каждый налогоплательщик должен знать сколько сумм, когда и для чего он платит налоги» [5].

Как верно указывает Ш. Тошматов, «на практике налоги являются важным средством экономического упорядочения. В таких условиях в корпоративных структурах принятие финансовых решений не должны осуществляться без учета налогов. Считается целесообразным что в предприятиях на постоянной основе должны иметься специалисты внутренние и внешние, основными функциями которых являются прослеживание и анализ деятельности предприятия с точки зрения налогов. Если в финансовой стратегии корпоративной структуры налоги останутся без внимания, то кто-то должен будет для своевременно и правильно их просчитать, а также принять меры по их оптимизации» [6].

В многочисленных работах по данной проблематике приводятся различные дефиниции налогового планирования, определяются место налогового планирования в системе управления предприятием и роль различных структурных подразделений в налоговом планировании, проецируются различные модели и способы оптимизации и минимизации налогообложения.

В то же время, необходимо отметить, что проблема планирования налоговых платежей рассматривалась в основном с позиций практических рекомендаций руководителям, бухгалтерам, экономистам по налогам, разъясняющих методики законного снижения налоговых отчислений.

Методология исследования, анализ и результаты. Налоговое администрирование – это процесс управления налоговым производством, реализуемый налоговыми и иными органами (налоговыми администрациями), обладающими определенными властными полномочиями в отношении налогоплательщиков и плательщиков сборов.

Налоговое планирование является сферой деятельности, которая может позволить смягчить воздействие внешней среды на текущие и перспективные условия функционирования предприятия, обеспечить равновесие между фискальной и регулирующей функциями налогов, тем самым способствуя повышению эффективности действия стимулирующей роли налоговой системы. В целом налоговое планирование на предприятии должно создать целостную систему управления эффективностью производства, развития конкурентоспособной предприимчивости в условиях действующей налоговой системы, способной в той или иной мере сгладить, а по возможности и вовсе элиминировать институциональные риски, возникающие в связи с налогообложением хозяйственной деятельности промышленных предприятий. Особенно это актуально в современной Республике Узбекистан, где рыночные отношения и институты еще не сформировались окончательно в своем развитом виде. Грамотное налоговое планирование на предприятии отлаживает потоки средств, вплоть до того, что бюджет при этом получает регулярно стабильные прогнозируемые платежи.

Все, кто каким-либо образом связан с налогами (налогоплательщики, органы государственной власти), манипулируют ими, пытаясь различными способами управлять налоговыми платежами. Следовательно, налоговое планирование должно стать обязательным

инструментарием в комплекте менеджмента предприятия при принятии того или иного управленческого решения. Проблема налогового планирования – одна из немногих проблем современной финансовой науки, в решении которой практика опережает разработку теоретической и методологической базы, и как следствие этого – отсутствие единого подхода к пониманию сущности налогового планирования, определению его ключевых моментов и элементов, оценке возможностей налоговой политики предприятия, методов оптимизации налогов, что сказывается на эффективности принимаемых решений с точки зрения управления предприятием в целом.

На практике налоги являются важным средством экономического упорядочения. В таких условиях в корпоративных структурах принятие финансовых решений не должны осуществляться без учета налогов. Считается целесообразным что в предприятиях на постоянной основе должны иметься специалисты внутренние и внешние, основными функциями которых являются прослеживание и анализ деятельности предприятия с точки зрения налогов. В многочисленных работах по данной проблематике приводятся различные дефиниции налогового планирования, определяются место налогового планирования в системе управления предприятием и роль различных структурных подразделений в налоговом планировании, проецируются различные модели и способы оптимизации и минимизации налогообложения.

В то же время, необходимо отметить, что проблема планирования налоговых платежей рассматривалась в основном с позиций практических рекомендаций руководителям, бухгалтерам, экономистам по налогам, разъясняющих методики законного снижения налоговых отчислений.

Выводы. 1. Налоговое планирование является не только сферой деятельности руководства хозяйствующего субъекта, но и в первую очередь самостоятельной отраслью научных знаний.

2. Налоговое планирование компании заключается в выработке планового процесса определения объемов и структур налогооблагаемых финансовых ресурсов путем распределения ресурсов по направлениям, обеспечивающим наибольшую эффективность воспроизводственных процессов хозяйствующего субъекта, на основе определенной функциональной структуры корпоративного процесса управления налогами в виде процедур выработки и реализации управленческих решений в сфере налоговых ожиданий и последствий (целеполагание, планирование, организацию, мотивацию, гуманизацию, контроль).

3. Налоговое планирование как управленческий процесс не исключает риска ведения налоговой политики предприятия, его оценка и отработка компенсационной схемы, основанная на выработанных принципах экономического эффекта, оценки степени риска, апробации и безопасности внедрения одно из основных направлений и критериев оценки оптимизационных процессов корпоративного налогового планирования.

4. Организационная структура налогового планирования предприятия следует строить на основе базового компонента - налоговой логистики как совокупности различных видов деятельности с целью получения наибольшей нормы прибыли с наименьшими налоговыми обязательствами в установленное время в установленном месте и последующей оптимизации налоговых выплат. Минимизация налоговых выплат, как противоречивый и в основном противозаконный метод, не всегда отвечает стратегическим потребностям хозяйствующего субъекта, следовательно, налоговое планирование – это интеграционный процесс рационализации хозяйственной деятельности с позиции соответствия действующему налоговому законодательству и стратегии развития предприятия.

5. Объектом налогового планирования является интегрированная в единую совокупность условно-постоянная величина налогооблагаемых финансовых ресурсов.

6. Исходя из стратегии развития, выделяются приоритетные методы оптимизационных процессов в налоговой среде предприятия, заключающиеся в оптимизации учетной и договорной политик предприятия и расчете вариантов налоговой экономии в обусловленных рамках данных политик. Сравнение и расчет показателей элементов учетной и договорной политик позволяют найти варианты налоговой экономии в данном конкретном случае, а наработанные показатели обуславливают принципы построения системы налогового планирования на корпоративном уровне.

Таким образом, налоговое планирование хозяйствующего субъекта представляет собой комплексный, интеграционный процесс, рационализация которого, должна базироваться на системном научном подходе, с использованием достижений различных экономических, финансовых и юридических дисциплин.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мирзиёев Ш.М. Критический анализ, жесткая дисциплина и персональная ответственность должны стать повседневной нормой в деятельности каждого руководителя» «Узбекистан» 17.01.2017 г.
2. Доклад Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на совещании, посвященном вопросам увеличения поступлений в бюджеты регионов и обеспечения стабильности цен путем наращивания производства продукции, усиления персональной ответственности руководителей органов исполнительной власти, налоговых и финансовых ведомств на местах в предотвращении инфляции.. [www://uza.uz/oz/laws/-06-06-2018](http://uza.uz/oz/laws/-06-06-2018).
3. Указ Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2017 года №УП-4947 «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан»
4. Хамидулин М. Развитие финансового механизма корпоративного управления. Автореф. дисс. ... док. экон. наук. – Ташкент, 2008. – 40 с.
5. Маликов Т. Солиқлар ва солиққа тортишнинг долзарб масалалари. – Т.: «Академия», 2002. – 204 б.
6. Тошматов Ш. Корхоналарни ривожлантиришда солиқлар роли. – Т.: “Fan va texnologiya”, 2008. – 204 б.

РАЗВИТИЕ ДВУСТОРОННЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА КАЗАХСТАНА И ГЕРМАНИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ишкинина Гюзель Шаяхметовна, Казахстанско-Американский свободный университет, доцент, кандидат экономических наук, Казахстан;

Бордияну Илона Владимировна, Казахстанско-Американский свободный университет, профессор, доктор PhD, Казахстан.

Abstract. *The article provides an analysis of the development of bilateral cooperation of Kazakhstan and Germany in modern context. The study is based on facts on the results of trade Germany with the countries of Central Asia for 2015-2018. The results of research confirm the improvement of developing bilateral cooperation of Kazakhstan and Germany for 2015-2018. Also in the article proposes ways to further improve of bilateral cooperation of Kazakhstan and Germany.*

Keywords: *bilateral cooperation, trade, export, import, investment*

Введение. К настоящему времени казахстанско-германские экономические отношения сложились как уже 27 лет со дня приобретения Казахстаном независимости. Следует отметить, что за этот период состоялся ряд встреч лидеров наших государств на высшем уровне, которые вывели двусторонние отношения на качественно новый уровень.

«Особое место в нашем двустороннем сотрудничестве занимает реализация Соглашения о партнерстве в сырьевой, промышленной и технологической сферах, а также договоренности о внедрении германской модели дуального образования в Казахстане» – констатировал в свое время Н.А. Назарбаев во время проведения 18-го дня германской экономики в Казахстане, который проходил в октябре 2016 года в Алматы [1].

Глобальный кризис в экономике побудил правительство Казахстана уменьшить зависимость экономики страны от сырьевого экспорта и сосредоточить усилия на диверсификации для создания конкурентоспособной экспортной индустрии. Повсеместно по республике реализуются широкомасштабные структурные и институциональные реформы, направленные на улучшение инвестиционного климата. Это в свою очередь послужило толчком к притоку иностранных инвестиций в Казахстан, и нашло также свое отражение в росте совместных предприятий с участием германского капитала. Сегодня в Казахстане осуществляют деятельность более 1383 компаний с участием германского капитала. С момента обретения независимости Казахстана валовый приток прямых германских инвестиций в экономику Казахстана составил порядка 3768,4 млрд. долларов [1].

На практике проводится активная работа с германскими компаниями, казахстанские предприятия пытаются совместно выходить на рынки третьих стран с высококачественной продукцией. Наметилась положительная тенденция в развитии среднего бизнеса Казахстана. На наш взгляд, Германия заинтересована работать со средним бизнесом и привести его в Германию и Европу.

По данным сопредседателя КГДС и председателя президиума НПП РК «Атамекен» Тимура Кулибаева за последние четыре года предприятия Казахстана и Германии подписали более двадцати контрактов на сумму свыше 2 млрд. евро. [2]. Сегодня в Казахстане идет активный процесс по совершенствованию законодательства и созданию максимально комфортных условий для работы предпринимателей. Наметилась перспективность совместного сотрудничества Казахстана и Германии в развитии агропромышленного сектора, во внедрении дуальной системы обучения в Казахстане. Германский опыт очень полезен для Казахстана, и сейчас уже есть первые результаты: 280 казахстанских колледжей работают с участием 3000 предприятий по методике, которую нам предоставила немецкая сторона [2].

Германия является стратегическим партнером Казахстана в Европе. Сейчас более 90% немецких инвестиций идут в несырьевой сектор экономики Казахстана, то есть в

перерабатывающую промышленность, химическую отрасль, производство строительных материалов, машиностроение, АПК и сельское хозяйство. В настоящее время мы активно сотрудничаем с Германией по таким направлениям, как сырьевое и технологическое партнерство, индустриализация, энергоэффективность и энергосбережение, цифровизация с использованием элементов немецкой платформы «Индустрия 4.0». Кроме того, начато тесное сотрудничество по вопросам использования немецкого опыта и инноваций в сфере жилищно-коммунального хозяйства [3].

Таким образом, Казахстан в свою очередь является самым привлекательным рынком и ключевым торговым партнером Германии в Центрально-Азиатском регионе.

Цель исследования: проанализировать развитие двустороннего сотрудничества Казахстана и Германии за 2015-2018 годы.

Материалы и методы. Основу исследования составляют фактические данные о результатах товарооборота Федеративной Республики Германия со странами Центральной Азии за 2015-2018 годы по данным АНК (Представительства Германской экономики в Центральной Азии) [4]. Методы исследования: экономико-математические методы.

Результаты исследования. Успешному решению вопросов экономического сотрудничества, как на уровне предприятия, так и на политическом и экономическом уровнях, способствует Представительство Германской экономики в Центральной Азии (АНК). Результаты товарооборота Федеративной Республики Германия (ФРГ) за 2015-2018 годы со странами Центральной Азии приведены на их сайте со ссылкой на Федеральное статистическое ведомство (Таблицы 1, 3, 5).

Таблица 1. Результаты товарооборота Федеративной Республики Германия за 2015-2016 годы со странами Центральной Азии, тыс. евро [4].

Страна	2015	2016	Изменения, %	2015	2016	Изменения, %	2015	2016	Изменения, %
	импорт, тыс. евро	импорт, тыс. евро		экспорт, тыс. евро	экспорт, тыс. евро		оборот, тыс. евро	оборот, тыс. евро	
Республика Казахстан	2824305	2899291	2,7	1245081	1086732	-12,7	4069386	3986023	-2,0
Республика Узбекистан	17891	24262	35,6	421904	435372	3,2	439795	459634	4,5
Туркменистан	9476	51194	440,2	305704	355418	16,3	315180	406612	29,0
Кыргызская Республика	12807	15444	20,6	51048	48434	-5,1	63855	63878	0,0
Республика Таджикистан	1909	1311	-31,3	44906	39100	-12,9	46815	40411	-13,7
Центральная Азия	2866388	2991502	4,4	2068643	1965056	-5,0	4935031	4956558	0,4

Данные табл.1 свидетельствуют, что товарооборот ФРГ со странами Центральной Азии в 2016 году составил 4956558 тыс. евро вместо 4935031 тыс. евро в 2015 году, что на 0,4% выше уровня предыдущего года. В целом товарооборот любого государства складывается за счет импорта и экспорта соответственно.

Импорт ФРГ со странами Центральной Азии в 2016 году составил 2991502 тыс. евро вместо 2866388 тыс. евро в 2015 году, что на 4,4% выше уровня предыдущего года. При этом львиная доля импорта ФРГ приходится на Республику Казахстан и составила 2899291 тыс. евро в 2016 году, что на 2,7% выше уровня 2015 года, который равнялся 2824305 тыс. евро.

Обращает внимание на себя тот факт, что экспорт ФРГ со странами Центральной Азии уменьшился на 5% за указанный период, и составлял соответственно 2068643 тыс. евро в 2015 году и 1965056 тыс. евро в 2016 году. Данная тенденция не могла не отразиться на изменениях

экспорта ФРГ с Казахстаном, который уменьшился на 12,7% в 2016 году по сравнению с 2015 годом или с 1245081 тыс. евро до 1086732 тыс. евро.

Для наглядности величины товарооборота ФРГ в стоимостном выражении в разрезе стран Центральной Азии за 2015-2016 годы приведены на рис.1.

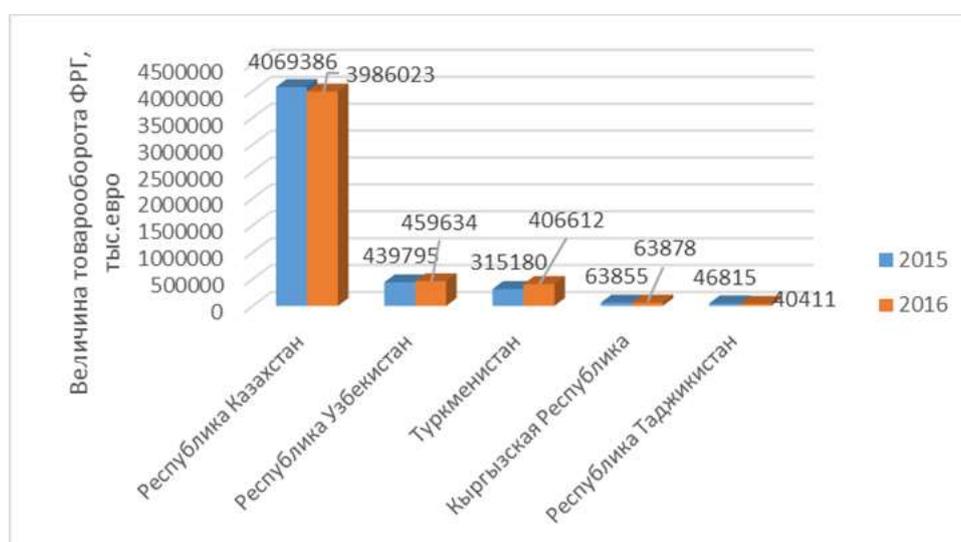

Рис. 1. Величина товарооборота ФРГ со странами Центральной Азии за 2015-2016 годы, тыс. евро

На рис.1 видно, что большая часть товарооборота ФРГ приходится на Республику Казахстан. Так, в 2016 году величина товарооборота ФРГ с Казахстаном составила 3986023 тыс. евро, что на 2% меньше уровня 2015 года, который составлял 4069386 тыс. евро. На остальные государства приходится незначительная часть товарооборота ФРГ. Для того, чтобы определить долю товарооборота ФРГ, приходящуюся на каждую страну, преобразуем стоимостные показатели в относительные (см.табл.2).

Таблица 2. Результаты товарооборота Федеративной Республики Германия за 2015-2016 годы со странами Центральной Азии, % [4].

Страна	2015	2016	Изменения, %	2015	2016	Изменения, %	2015	2016	Изменения, %
	Удел.вес импорта, %	Удел.вес импорта, %		Удел.вес экспорта, %	Удел.вес экспорта, %		Удел.вес оборота, %	Удел.вес оборота, %	
Республика Казахстан	98,5	96,9	-1,6	60,2	55,3	-8,1	82,5	80,4	-2,5
Республика Узбекистан	0,6	0,8	29,9	20,4	22,2	8,6	8,9	9,3	4,1
Туркменистан	0,3	1,7	417,7	14,8	18,1	22,4	6,4	8,2	28,4
Кыргызская Республика	0,4	0,5	15,5	2,5	2,5	-0,1	1,3	1,3	-0,4
Республика Таджикистан	0,1	0,0	-34,2	2,2	2,0	-8,3	0,9	0,8	-14,1
Центральная Азия	100,0	100,0	0,0	100,0	100,0	0,0	100,0	100,0	0,0

Таким образом, на Республику Казахстан приходится 82,5% и 80,4% товарооборота ФРГ соответственно в 2015 и 2016 годах, что говорит о снижении удельного товарооборота с Казахстаном на 2,5%. При этом львиная часть импорта ФРГ приходится на Казахстан – 98,5% в 2015 году и 96,9% в 2016 году, что на 1,6% ниже уровня предыдущего года.

Немного по-другому обстоят дела с экспортом ФРГ. На Казахстан приходилось 60,2% и 55,3% экспорта ФРГ соответственно в 2015 и 2016 годах, значит имело место снижение на 8,1% за указанный период.

Для наглядности удельный вес товарооборота ФРГ в разрезе стран Центральной Азии за 2015-2016 годы приведен на рис.2-3.

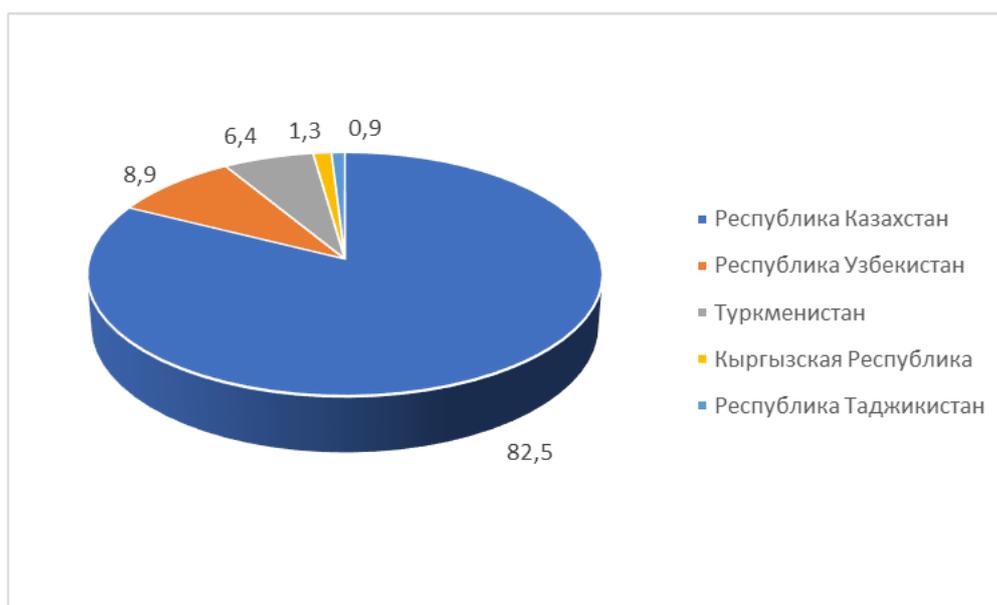

Рис. 2. Удельный вес товарооборота ФРГ со странами Центральной Азии за 2015 год, %

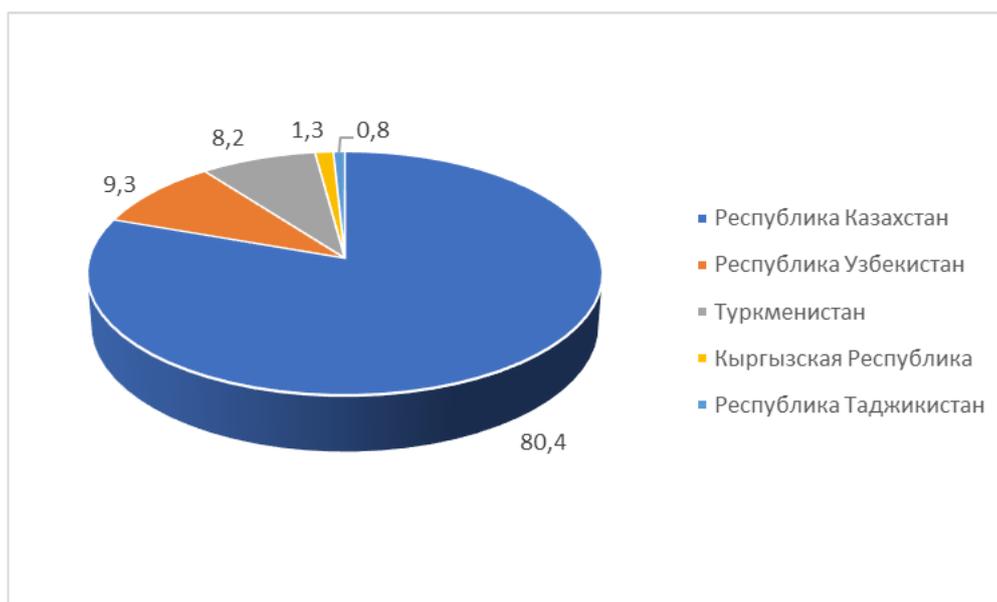

Рис. 3. Удельный вес товарооборота ФРГ со странами Центральной Азии за 2016 год, %

Диаграммы, отраженные на рис.2-3 подтверждают, что большая часть товарооборота ФРГ приходится на Казахстан, чуть более 80%, в то время как на другие государства Центральной Азии приходится около 1 % (Кыргызская Республика, Республика Таджикистан) или 8-9% как с Республикой Узбекистан и Туркменистаном. Снижение товарооборота ФРГ произошло с Республиками Казахстан и Таджикистан в 2016 году, а также совсем незначительно с Кыргызской Республикой. Последующий 2017 год для казахстанско-германских экономических отношений сложился более удачно, чем предшествующие ему 2015-2016 годы, о чем свидетельствуют данные табл.3.

Таблица 3. Результаты товарооборота Федеративной Республики Германия за 2016-2017 годы со странами Центральной Азии, тыс. евро [4].

Страна	2016	2017	Изменения, %	2016	2017	Изменения, %	2016	2017	Изменения, %
	импорт, тыс. евро	импорт, тыс. евро		экспорт, тыс. евро	экспорт, тыс. евро		оборот, тыс. евро	оборот, тыс. евро	
Республика Казахстан	2899291	3591310	23,9	1086732	1265607	16,5	3986023	4856917	21,8
Республика Узбекистан	24262	23844	-1,7	435372	583475	34,0	459634	607319	32,1
Туркменистан	51194	5889	88,5	355418	370753	4,3	406612	376642	-7,4
Кыргызская Республика	15444	13954	-9,6	48434	62037	28,1	63878	75991	19,0
Республика Таджикистан	1311	1748	33,3	39100	54666	39,8	40411	56414	39,6
Центральная Азия	2991502	3636745	21,6	1965056	2336538	18,9	4956558	5973283	20,5

По данным табл.3 видно, что товарооборот ФРГ со странами Центральной Азии в 2017 году составил 5973283 тыс. евро вместо 4956558 тыс. евро в 2016 году, что на 20,5% выше значения предыдущего года. Такая же положительная тенденция наметилась как по импорту, так и по экспорту ФРГ в указанный период.

Импорт ФРГ со странами Центральной Азии в 2017 году составил 3636745 тыс. евро вместо 2991502 тыс. евро в 2016 году, что на 21,6% выше уровня предыдущего года. При этом значительная доля импорта ФРГ приходится на Республику Казахстан и составила 3591310 тыс. евро в 2017 году, что на 23,9% выше уровня 2016 года, который составлял 2899291 тыс. евро.

Экспорт ФРГ со странами Центральной Азии также увеличился на 18,9% за указанный период, и составлял соответственно 2336538 тыс. евро в 2017 году и 1965056 тыс. евро в 2016 году. Подобные изменения произошли и с величиной экспорта ФРГ с Казахстаном, которая увеличилась на 16,5% в 2017 году по сравнению с 2016 годом или с 1086732 тыс. евро до 1265607 тыс. евро. Для наглядности величины товарооборота ФРГ в стоимостном выражении в разрезе стран Центральной Азии за 2016-2017 годы приведены на рис.4.

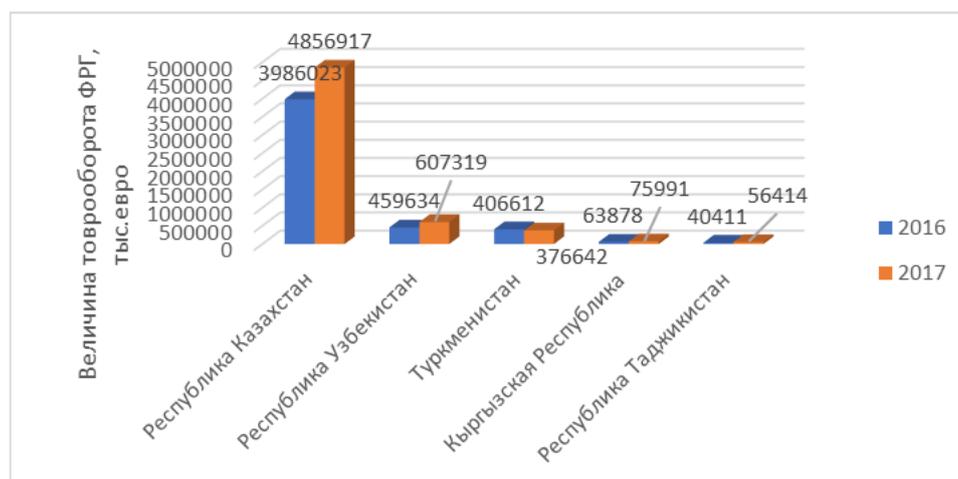

Рис. 4. Величина товарооборота ФРГ со странами Центральной Азии за 2016-2017 годы

На рис.4 видно, что большая часть товарооборота ФРГ приходится на Республику Казахстан. Так, в 2017 году величина товарооборота ФРГ с Казахстаном составила 4856917

тыс. евро, что на 21,8% больше уровня 2016 года, который составлял 3986023 тыс. евро. Вместе с тем, на остальные государства приходится не значительная часть товарооборота ФРГ.

Результаты товарооборота Федеративной Республики Германия за 2016-2017 годы со странами Центральной Азии в относительном выражении приведены в табл.4.

Таблица 4. Результаты товарооборота Федеративной Республики Германия за 2016-2017 годы со странами Центральной Азии, % [4].

Страна	2016	2017	Изменения, %	2016	2017	Изменения, %	2016	2017	Изменения, %
	Удел.вес импорта, %	Удел.вес импорта, %		Удел.вес экспорта, %	Удел.вес экспорта, %		Удел.вес оборота, %	Удел.вес оборота, %	
Республика Казахстан	96,9	98,8	1,9	55,3	54,2	-2,1	80,4	81,3	1,1
Республика Узбекистан	0,8	0,7	-19,2	22,2	25,0	12,7	9,3	10,2	9,6
Туркменистан	1,7	0,2	-90,5	18,1	15,9	-12,3	8,2	6,3	-23,1
Кыргызская Республика	0,5	0,4	-25,7	2,5	2,7	7,7	1,3	1,3	-1,3
Республика Таджикистан	0,0	0,0	9,7	2,0	2,3	17,6	0,8	0,9	15,8
Центральная Азия	100,0	100,0	0,0	100,0	100,0	0,0	100,0	100,0	0,0

Данные таблицы 4 свидетельствуют, на Республику Казахстан приходится 80,4% и 81,3% товарооборота ФРГ соответственно в 2016 и 2017 годах, что говорит о росте удельного товарооборота с Казахстаном на 1,1%. Вместе с тем, значительная часть импорта ФРГ также приходится на Казахстан – 96,9% в 2016 году и 98,8% в 2017 году, что на 1,9% выше уровня предыдущего года.

Однако, немного по-другому обстоят дела с экспортом ФРГ. На Казахстан приходилось 55,3% экспорта ФРГ в 2016 году и соответственно 54,2% в 2017 году, поэтому имело место снижение на 2,1% за указанный период. Но этот факт в целом не повлиял на положительное сальдо товарооборота ФРГ с Казахстаном. Удельный вес товарооборота ФРГ в разрезе стран Центральной Азии за 2017 год приведен на рис.5.

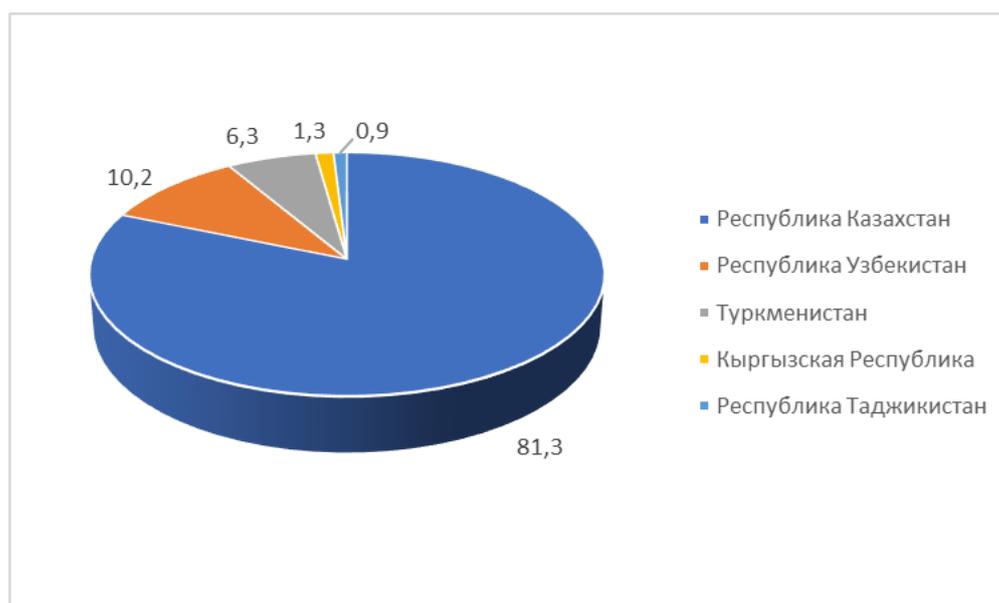

Рис. 5. Удельный вес товарооборота ФРГ со странами Центральной Азии за 2017 год, %

Вышеприведенная диаграмма, отраженная на рис.5 подтверждает, что большая часть товарооборота ФРГ в 2017 году приходилась на Казахстан - 81,3%, в то время как на другие государства Центральной Азии приходится около 1 % (Кыргызская Республика, Республика Таджикистан) или 6-10% как с Республикой Узбекистан и Туркменистаном. Причем с Туркменистаном и Кыргызской Республикой имело место снижение товарооборота ФРГ соответственно на 23,1% и на 1,3%, в то время как с остальными государствами Центральной Азии наметился рост товарооборота ФРГ в 2017 году.

В последующей таблице 5 приведены результаты товарооборота Федеративной Республики Германия за 2017-2018 годы со странами Центральной Азии в стоимостном выражении. Однако данные 2017-2018 года приведены за январь-сентябрь, т.е. за 9 месяцев для сопоставимости, поскольку данные 2018 года были известны только за указанный период.

Таблица 5. Результаты товарооборота Федеративной Республики Германия за 2017-2018 годы со странами Центральной Азии, тыс. евро [4].

Страна	2017	2018	Изменения, %	2017	2018	Изменения, %	2017	2018	Изменения, %
	импорт, тыс.евро	импорт, тыс.евро		экспорт, тыс.евро	экспорт, тыс.евро		оборот, тыс.евро	оборот, тыс.евро	
Республика Казахстан	2688809	3173988	18,0	897264	1077656	20,1	3586073	4251644	18,6
Республика Узбекистан	16978	18938	11,5	406233	451145	11,1	423211	470083	11,1
Туркменистан	4414	2164	-51,0	309631	120027	-61,2	314045	122191	-61,1
Кыргызская Республика	9747	9191	-5,7	42709	44444	4,1	52456	53635	2,2
Республика Таджикистан	1456	1271	-12,7	31870	37344	17,2	33326	38615	15,9
Центральная Азия	2721404	3205552	17,8	1687707	1730616	2,5	4409111	4936168	12,0

По данным табл.5 видно, что товарооборот ФРГ со странами Центральной Азии за 9 месяцев 2018 года составил 4936168 тыс. евро, что на 12% больше уровня 2017 года, в котором величина товарооборота за тот же период составляла 4409111 тыс. евро. Соответственно подобная же тенденция наметилась также по импорту и по экспорту ФРГ за анализируемый период.

Импорт ФРГ со странами Центральной Азии за 9 месяцев 2018 года составил 3205552 тыс. евро вместо 2721404 тыс. евро в 2017 году, что на 17,8% выше уровня предыдущего года. При этом значительная доля импорта ФРГ приходится на Республику Казахстан и составила за 9 месяцев 2018 года 3173988 тыс. евро, что на 18% выше уровня 2017 года, который составлял 2688809 тыс. евро.

Экспорт ФРГ со странами Центральной Азии также увеличился на 2,5% за указанный период, и составил соответственно 1687707 тыс. евро в 2017 году и 1730616 тыс. евро за 9 месяцев 2018 года. Подобные изменения произошли и с величиной экспорта ФРГ с Казахстаном, которая увеличилась на 20,1% по сравнению с 2017 годом или с 897264 тыс. евро до 1077656 тыс. евро за 9 месяцев 2018 года. Для наглядности величины товарооборота ФРГ в стоимостном выражении в разрезе стран Центральной Азии за 9 месяцев 2017-2018 годов приведены на рис.6 (см. ниже).

На рис.6 видно, что большая часть товарооборота ФРГ в 2017-2018 годах приходится на Республику Казахстан. Так, за 9 месяцев 2018 года величина товарооборота ФРГ с Казахстаном составила 4251644 тыс. евро, что на 18,6% выше подобной величины товарооборота за 2017 год, который равнялся 3586073 тыс. евро. На остальные государства Центральной Азии приходится незначительная часть товарооборота ФРГ.

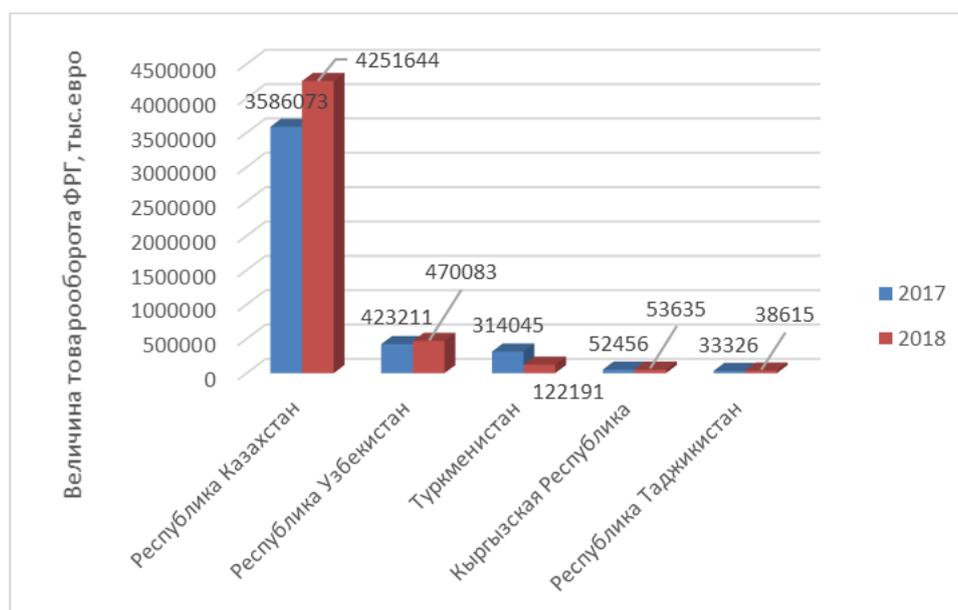

Рис. 6. Величина товарооборота ФРГ со странами Центральной Азии за 9 месяцев 2017-2018 годов

Причем объемы товарооборота ФРГ за 9 месяцев 2018 года по ним также увеличились по сравнению с 2017 годом на 11,1% с Республикой Узбекистан, на 15,9% с Республикой Таджикистан, на 2,2% с Кыргызской Республикой. Кроме Туркменистана, по которому произошло снижение объема товарооборота ФРГ за 9 месяцев 2018 года на 61,1%.

Однако рис.6 не демонстрирует удельный вес каждой страны в совокупном товарообороте ФРГ, поэтому результаты товарооборота Федеративной Республики Германия со странами Центральной Азии в относительном выражении за 9 месяцев 2017-2018 годов приведены в табл.6.

Таблица 6. Результаты товарооборота Федеративной Республики Германия за 2017-2018 годы со странами Центральной Азии, % [4].

Страна	2017	2018	Изменения, %	2017	2018	Изменения, %	2017	2018	Изменения, %
	Удел.вес импорта, %	Удел.вес импорта, %		Удел.вес экспорта, %	Удел.вес экспорта, %		Удел.вес оборота, %	Удел.вес оборота, %	
Республика Казахстан	98,8	99,0	0,2	53,2	62,3	17,1	81,3	86,1	5,9
Республика Узбекистан	0,6	0,59	-5,3	24,1	26,1	8,3	9,6	9,5	-0,8
Туркменистан	0,2	0,07	-58,4	18,3	6,9	-62,2	7,1	2,5	-65,2
Кыргызская Республика	0,4	0,3	-19,9	2,5	2,6	1,5	1,2	1,1	-8,7
Республика Таджикистан	0,1	0,04	-25,9	1,9	2,2	14,3	0,8	0,8	3,5
Центральная Азия	100,0	100,0	0,0	100,0	100,0	0,0	100,0	100,0	0,0

По данным таблицы 6 видно, на Республику Казахстан приходится 81,3% и 86,1% товарооборота ФРГ соответственно в 2017 и 2018 годах, что говорит о росте удельного товарооборота с Казахстаном на 5,9%. Вместе с тем, значительная часть импорта ФРГ также приходится на Казахстан – 98,8% в 2017 году и соответственно 99% в 2018 году, что на 0,2% выше уровня предыдущего года.

При этом на Казахстан приходилось 53,2% экспорта ФРГ в 2017 году и 62,3% в 2018 году, что на 17,1% выше уровня предыдущего года. Удельный вес товарооборота ФРГ в разрезе стран Центральной Азии за 9 месяцев 2018 года приведен на рис.7 (см. ниже).

Диаграмма, отраженная на рис.7 подтверждает, что большая часть товарооборота ФРГ за 9 месяцев 2018 года приходилась на Казахстан – 86,1%, в то время как на другие государства Центральной Азии приходится около 1 % (Кыргызская Республика, Республика Таджикистан), 2,5% на Туркменистан и 9,5% на Республику Узбекистан.

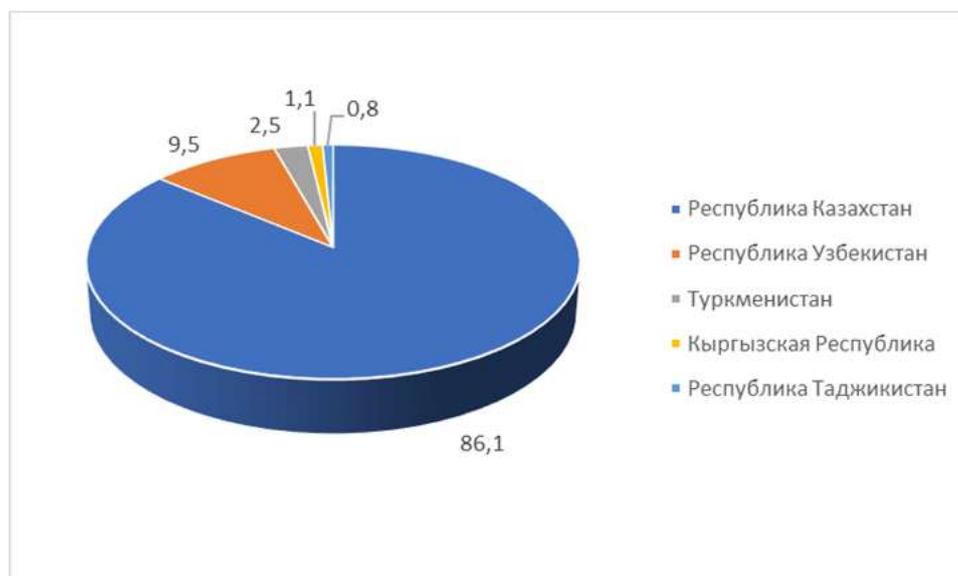

Рис. 7. Удельный вес товарооборота ФРГ со странами Центральной Азии за 9 месяцев 2018 года, %

В последующей таблице 7 приведены анализ результатов товарооборота, импорта, экспорта Федеративной Республики Германия за 9 месяцев 2018 года со странами Центральной Азии в относительном выражении к 2015 году.

Таблица 7. Результаты товарооборота Федеративной Республики Германия со странами Центральной Азии в 2018 году по сравнению с 2015 годом, % [4].

Страна	Импорт	Экспорт	Товарооборот
	2018 к 2015, %	2018 к 2015, %	2018 к 2015, %
Республика Казахстан	112,4	86,6	104,5
Республика Узбекистан	105,9	106,9	106,9
Туркменистан	22,8	39,3	38,8
Кыргызская Республика	71,8	87,1	84,0
Республика Таджикистан	66,6	83,2	82,5
Центральная Азия	111,8	83,7	100,02

По данным таблицы 7 видно, что величина товарооборота ФРГ со странами Центральной Азии за 9 месяцев 2018 года установилась практически на уровне 2015 года, при этом величина импорта увеличилась на 11,8 %, а экспорта уменьшилась на 16,3% за анализируемый период.

При этом в разрезе стран положительное сальдо товарооборота ФРГ сложилось только с Республикой Казахстан (+4,5%) и Республикой Узбекистан (+6,9%), а с остальными странами Центральной Азии товарооборот ФРГ уменьшился за указанный период. Подобная же закономерность прослеживается и по импорту ФРГ, рост импорта наблюдается только с Республикой Казахстан (+12,4%) и Республикой Узбекистан (+5,9%), в то время как с другими странами имело место снижение импорта. По экспорту ФРГ положительное сальдо установилось только с Республикой Узбекистан (+6,9%), а с другими странами Центральной Азии величина экспорта ФРГ уменьшилась, в том числе и с Республикой Казахстан на 13,4%. Подобную закономерность, на наш взгляд, можно объяснить тем, что Германия заинтересована в импорте нефти, сплавов меди и железа, углеводородов, др. природных ископаемых, а

экспортирует преимущественно готовую продукцию как машины и оборудование, автомобили, электротовары, химическую продукцию, продукты питания, приборы, медикаменты и т.п. Казахстан как раз и удовлетворяет спрос Германии в требуемом импорте, а вот экспорт зависит от возможностей и спроса в нем других стран.

Выводы. В заключении отметим, что полученные результаты исследования подтверждают улучшение развития двустороннего сотрудничества Казахстана и Германии за 2015-2018 годы. За указанный период сохранился интерес немецких инвесторов к Казахстану, порядка 90% немецких инвестиций вкладываются в несырьевой сектор экономики нашей страны. На сегодняшний день зарегистрировано практически 1500 экономических структур с участием германского капитала, включая совместные предприятия, банки, представительства немецких компаний и др. Безусловно экономика Казахстана требует модернизации, но в содружестве с Германией это сделать легче. Тем более, что германские партнеры всегда готовы к сотрудничеству с Казахстаном.

Возможности улучшения двустороннего сотрудничества:

- разработка правительством Казахстана действенных государственных мер, чтобы обезопасить иностранные инвестиции от различного рода рисков;
- усиление правовой защищенности малого и среднего бизнеса в Казахстане;
- борьба с коррупцией с целью улучшения этики платежей партнеров с казахстанской стороны;
- разработка и реализация совместных программ инновационно-инвестиционного партнерства;
- повышение эффективности работы уже созданных совместных экономических структур.

ЛИТЕРАТУРА

1. 25 лет казахстанско-германским экономическим отношениям. <https://dknews.kz/in-the-newspaper/1153-25-let-kazahstansko-germanskim-e-konomicheskim-otnosheniyam.html>
2. Тимур Кулибаев: «Мы только приветствуем такое партнёрство». <https://inbusiness.kz/ru/news/timur-kulibaev-%C2%ABmy-tolko-privetstvuem-takoe-partnerstvo%C2%BB>
3. Посол РК в ФРГ: Казахстанско-германский Деловой совет - эффективный механизм привлечения инвестиций. https://www.inform.kz/ru/posol-rk-v-frg-kazahstansko-germanskiy-delovoy-sovet-effektivnyu-mehanizm-privlecheniya-investiciy_a3474111
4. Результаты товарооборота Федеративной Республики Германия показатели в 1 000 евро. Сайт АНК (Представительство Германской экономики в Центральной Азии). Copyright - Федеральное статистическое ведомство, г. Висбаден 2018 г. http://zentralasien.ahk.de/fileadmin/ahk_zentralasien/A_Material_Website_neu/B_02_Laenderportal/gesamt_Zentralasien/2018-09_Tovarooborot_Germanii_so_stranami_Centralnoi_Azii.pdf

**Proceedings of the
XIII International Scientific and
Practical Conference
Social and Economic Aspects of Education in
Modern Society**

(Vol.1, May 25, 2019, Warsaw, Poland)

MULTIDISCIPLINARY SCIENTIFIC EDITION

Indexed by:

Passed for printing 19.05.2019. Appearance 25.05.2019.

Typeface Times New Roman.

Circulation 300 copies.

RS Global S. z O.O., Warsaw, Poland, 2019